

КОНКУРС

на самого лучшего, исправного и любящего свой журнал подписчика - читателя, об'явленный в № 1 журнала

ПРОДЛЕН

до 10 ноября 1923 года.

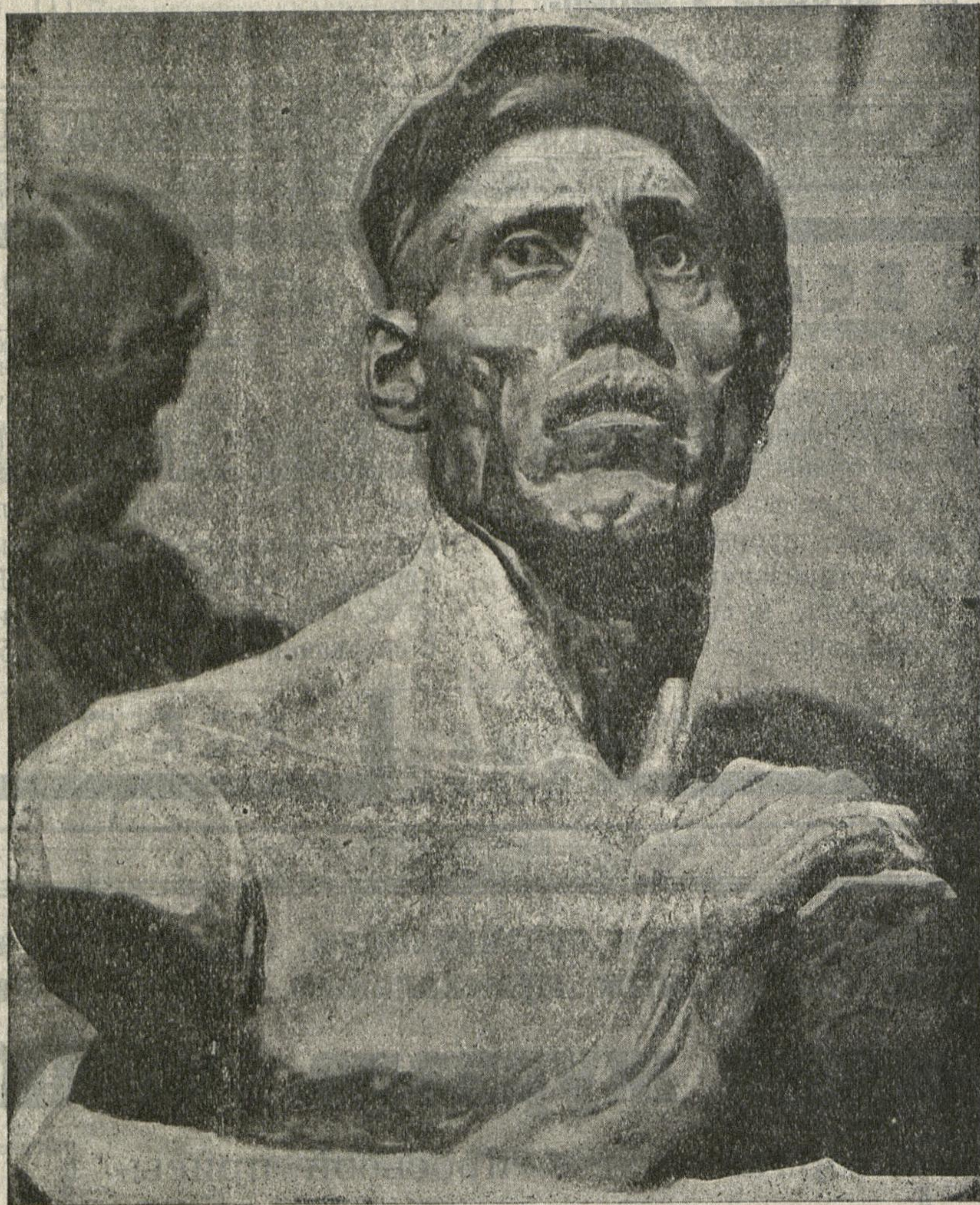
До сих пор поступило очень мало писем в редакцию по поводу конкурса и те почти только от рабочих «Красного Октября», а как же деревообделочники, железнодорожники, водники, грузчики, швейники, кожевники, горняки — разве их не интересует этот конкурс?

Каждый подписчик-читатель должен участвовать в конкурсе.

Условия конкурса.

1. Каждый подписчик-читатель организует на местах подписку на «Пламя», которую он должен закончить к 10 ноября тек. года.

2. Завербовавший подписчик-читатель большее количество новых подписчиков, получит бесплатно миниатюрную общеобразовательную библиотеку, состоящую из книг по вопросам: научному, анти-религиозному, марксизму и т. д.

РАБОЧИЙ.

СКУЛЬПТУРА.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
1. Художественная литература и переустройство быта	1
2. Панорама событий (полит.-эконом. обзор)	2
3. Тринадцать.—Рассказ М. Колосова	3—8
4. Весенняя любовь.—Стих. Ивана Доронина	8
5. Стихи: Ефремова Евг. и В. Кириллова	9
6. Жена коммунара.—Рассказ Л. Кармен	10
7. Стихи: С. Ленского, М. Герасимова, В. Темного и Н. Кузнецова	10
8. Рабочий университет	11
9. Самообразование	12
10. Физическая культура	13
11. В борьбе за время	13
12. Научная организация труда	14
13. Как научиться иностранному языку	14
14. Юмор и сатира	15
15. Детский уголок	16

Иллюстрации. Фото-снимки.

„ПЛАМЯ“

—РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ.

Редакция журнала «Пламя» вторично обращается ко всем т. т. рабочим дать свое мнение о печатаемом в журнале материале. Пусть каждый рабочий напишет письмо или придет в редакцию и заявит лично о том, что его не удовлетворяет, какие ввести новые отделы и какие исключить. Редакция все заявления, письма примет во внимание и сделает все необходимое, чтобы журнал удовлетворял рабочих во всем.

От связи редакции с рабочими зависит популярность и художественная сила журнала.

Все т. т. рабочие должны принять активнейшее участие в строительстве своего журнала.

П и ш и т е!

Заходите в редакцию!

МЕЛЬНИЧНЫЙ ПОД'ОТДЕЛ ЦАРИЦЫНСКОГО ГУБПРОДКОМА „МЕЛЬПРОД“.

АДРЕС: Мельница № 1, Набережная р. Царицы; телеграфн.: —ЦАРИЦЫН, МЕЛЬПРОД. || **ТЕЛЕФОНЫ:** Комрчасть—267; МЕЛЬПРОД—276; Кабинет заведующего—149.

<p>ПОКУПАЕТ: зерно всех культур в неограниченном количестве; тару мешковую; ремонтные материалы.</p>	<p>✱ СДАЕТ ✱ В АРЕНДУ мучные и зерновые склады.</p>	<p>✱ ПРОДАЕТ: ✱ —) М У К У (— ВСЕХ СОРТОВ.</p>	<p>ПРИНИМАЕТ: в переработку пшеницу и рожь на лучшие сорта муки на льготных условиях.</p>
---	---	--	--

ВСЕ О ВСЕХ!

„ВСЕ ЦАРИЦЫН“.

Редакция журнала «Пламя» приступила к собиранию материалов для предполагаемого к изданию большого исчерпывающего справочника „**ВСЕ ЦАРИЦЫН**“, где будут собраны самые разнообразные сведения по гор. Царицыну: Советское строительство; печать, финансы, промышленность, торговля, профессиональные организации, кооперация, суд, медицинский указатель, культурно-просветительные учреждения, транспорт, почта и т. д.

Все учреждения, организации, торгово-промышленные предприятия, врачи и просто граждане — заинтересованы в издании такого справочника, а потому все должны дать самые разнообразные сведения, что-бы справочник удовлетворял всех и каждого; сведения необходимо направлять по адресу: площадь Свободы, Клуб III Коминтерна, ред. журнала «Пламя» для справочника «Весь Царицын». В справочник принимаются объявления-рекламы.

„ВСЕ ЦАРИЦЫН“.

ВСЕ О ВСЕХ!

К партийным и профессиональным организациям, редакциям газет и журналов, литературным, театральным, музыкальным и спортивным кружкам

редакция журнала „ПЛАМЯ“

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА

И АВТОРОВ

нижнего Поволжья
редакция журнала
„Пламя“

— ПРИГЛАШАЕТ —
ПРИСЫЛАТЬ НА ОТЗЫВ
ВСЕ ВЫПУСКАЕМЫЕ
ВНОВЬ КНИГИ И ДР.
— ИЗДАНИЯ. —

обращается с просьбой присы-
лать материал (очерки, статьи,
фото-съемки, рисунки),
освещающие

ЖИЗНЬ И БЫТ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

АВТОРЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

приглашаются присылать
рассказы и стихотворения.

ФОТОГРАФЫ

нижнего Поволжья

— ПРИГЛАШАЮТСЯ —
ПРИСЫЛАТЬ СНИМКИ
(с очерками) досто-
примечательностей
СВОЕГО ГОРОДА И
ГУБЕРНИИ В ОБЛАСТИ
АРХИТЕКТУРЫ, ИСКУС-
СТВА, БЫТА И Т. Д.

Адрес редакции: Царицын н-В. площадь Свободы,
клуб III Коминтерна, ред. журнала «Пламя».

Весь использованный материал — редакция немедленно оплачивает.

ПЛАМЯ

„Нам нужно научиться хорошо работать — точно, чисто, аккуратно. Нам нужна культура в работе, культура в жизни, культура в быту... Нет такого рычага, чтобы сразу поднять культуру. Тут нужен долгий процесс самовоспитания рабочего класса, а рядом с ним и вслед за ним и крестьянства“...

Л. Д. Троцкий.

№ 2

Литературно-художественный, общественно-политический и научно-популярный
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Редакция журнала „ПЛАМЯ“ поставила перед собой задачу дать именно то, о чем говорит т. Троцкий: культивировать жизнь и быт трудящихся, указать пути, как стать культурным, образованным, пролетарским интеллигентом и научиться видеть и понимать жизнь во всем ее многообразии.

Редакция „Пламя“.

СЕНТЯБРЬ
1923 г.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Царицын н-В., площадь Свободы, клуб
III КОМИНТЕРНА.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

на сентябрь—декабрь 23 г. 1 р. золотом
для Царицына, для провинции с пересылкой 1 р. 50 коп.

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ:

1 страница—20 червонцев, 1/2 стр.—
10 черв., 1/4 стр.—7 черв., 1/8 стр.—5 черв.
и 1/16 стр.—3 червонца.

РЕДАКТОР

принимает ежедневно от 6 ч. до 7 1/2 ч.
вечера, кроме праздников.

Художественная литература и переустройство быта.

Художественная литература предназначена служить в руках рабоче-крестьянского общества одним из могущественных орудий в области переустройства нашего быта. Она несет в себе богатейший живой материал, по которому рабочий класс может изучать свой быт во всей его полноте и многообразии. Здесь он, как в зеркале, увидит все положительные и отрицательные стороны своего существования. Оформление новой пролетарской семьи, развивающейся на основах товарищеского сотрудничества и общественного сподвижничества ее членов,—на ряду с разложением старой, носящей в себе заразу капиталистических отношений между мужчиной и женщиной с одной стороны и между родителями и домочадцами с другой,—одинаково найдут свое отражение в этой литературе. Культурная жизнь трудящихся, их борьба с вековыми предрассудками с мещанской мелко-буржуазной идеологией за насаждение и процветание более здорового, более человеческого мировоззрения и мироощущения,—будут являться частыми и многообразными темами рабоче-крестьянской художественной литературы.

ЧТО-БЫ ЖУРНАЛ

„ПЛАМЯ“ БЫЛ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАБОЧИМ ЖУРНАЛОМ

необходимо знать мнение рабочих о том, что должен журнал освещать, как освещать, какой помещать художественный материал и пр. С этой целью редакция „Пламя“ решила создать

ШИРОКУЮ РЕДАКЦИЮ,

в которую будут входить рабочие, от каждого крупного предприятия по одному.

На днях редакция «Пламя» в полном составе выедет на заводы для проведения выборов в редакцию.

Товарищи рабочие должны заранее наметить кого они должны будут выбрать. Надо помнить, что выбранный товарищ должен быть грамотным, хорошо развитым литературно и политически. Редакция «Пламя» надеется, что такие товарищи найдутся!

Простые, но художественные живые картинки и образцы рабоче-крестьянской жизни представляющие из себя сколки с живой неподкрашенной повседневной действительности—встанут перед взором пролетарского разума, как искусно созданные модели быта трудящихся, по которым всякий интересующийся рабочий и крестьянин может изучать оригинал,—свой быт, свою жизнь.

Одновременно художественная литература будет нести пролетариату яркий свет могучих идеалов грядущего коммунизма и тем самым вдыхать в него живую освежительную струю энергии, необходимую для борьбы и творчества. Она будет пробуждать в трудящихся непоколебимую готовность и твердую решимость неуклонно идти вперед, по пути переустройства всей своей жизни, в том числе

и своего быта. В этом будет заключаться огромное воспитывающее значение художественной литературы. Прочтите, помещенный в настоящем номере журнала «Пламя» рассказ «Тринадцать» и вы это не только поймете, но и глубоко почувствуете. Вы увидите, чем силен пролетариат и в чем залог его грядущего благополучия.

ПАНОРАМА СОБЫТИЙ.

(Политико-экономический обзор).

По С. С. С. Р.

— В настоящий момент перед Советской властью стоит ответственнейшая и сложнейшая задача—реализация урожая. Эта задача распадается на две части: первая и главная—сбор единого с.-х. налога и вторая—заготовка хлеба для экспорта. Установленный налог должен быть выполнен точно к установленным срокам на 100 проц. В вопросе заготовки хлеба для экспорта решающую роль сыграет коммерческая деятельность заготовительных аппаратов—хлебопродукта и кооперации. Эти органы должны суметь привлечь к себе внимание крестьянина везущего в продажу хлеб и побить на хлебном рынке частного скупщика. На исполкомы ложится задача всемерного укрепления и содействия этим аппаратам, для чего необходимо укрепить, в особенности, их низовые ячейки.

— Во многих областях России, в частности по нашей губернии проводится неделя леса и праздник урожая. Организатором праздника урожая является РКСМ. Этим почином комсомол доказывает, что он правильно учитывает особенности работы в деревне. Цель праздника—постановка в деревне вопросов агро-пропаганды и культурного строительства. Для агро-пропаганды требуется участие в ней агрономов и от их усилий и желания прийти на помощь деревне—тут зависит многое.

— Закончившаяся четвертая Сессия Пленума ВЦСПС главное внимание сосредоточила на вопросах зарплаты и общем положении народного хозяйства. Главная задача профсоюзов заключается в том, чтобы приблизить фактическую выплату зарплаты к установленным срокам и установить такой измеритель ее, который гарантировал бы заработок рабочих от случайных и постоянных колебаний рынка.

Кроме того перед профсоюзами ставится ряд задач в области хозяйственно-экономической работы и создания таких материальных условий, которые позволят ставить вопрос об улучшении экономического положения рабочих.

— 25 октября в Москве откроется Сессия ВЦИК'а, 7-го ноября в Тифлисе—Сессия Всесоюзного ЦИК'а.

Сессия ВЦИК'а займется вопросами, имеющими особое значение для мест. Главная задача—упростить и удешевить Советский аппарат.

Сессия Всесоюзного ЦИК'а уделит много внимания устройству аппарата Всесоюзного Советского правительства. Будет принято положение о 10 народных комиссариатах. Кроме того, будет избран Совет Национальностей, в котором будут представлены все национальные объединения нашего союза. Совет Национальностей будет служить органом связи между широкими народными массами и президиумом ЦИК'а.

Созывая Сессию ЦИК'а в столице Закавказья, мы показываем на деле равноправие народов, населяющих нашу страну. Трудящиеся Закавказья увидят работу своего центрального правительства и поймут, что только при Советской власти возможно дружное сотрудничество и вольная жизнь народов. Со своей стороны члены ЦИК'а познакомятся с нуждами местного населения. Это укрепит связь центра с местами и обеспечит большой успех работы.

ЗА РУБЕЖОМ.

— В настоящее время в Германии сосредоточены все нити мировой революции и мировой контр-революции.

Революционные центры—коммунистическая партия и фабрично-заводские комитеты быстро завоевывают симпатии 20-миллионного пролетариата и беднейшего крестьянства. В лице фабрично-заводских комитетов германский пролетариат имеет готовую организацию для создания Советской власти, опирающейся на широчайшие массы.

Правительство Штресемана официально об'явило о прекращении пассивного сопротивления в Руре и, таким образом, выполнило свое назначение.

Все средние партии, в том числе социал-соглашатели вынесли доверие Штресеману и одобрили его политику. Против Штресемана борются с одной стороны коммунисты, с другой стороны фашисты. Гнездом фашизма является монархическая Бавария, где провозглашена диктатура Кара—участника монархического заговора 1921 г. Правительством Эберта и Штресемана вся Германия об'явлена на осадном положении. Эта мера направлена, главным образом, против революционных рабочих и преследует цель—подавления неминуемой пролетарской революции.

— В Болгарии повстанцы ожесточенно борются с правительственными войсками. В подавлении восстания особенно активное участие принимают Македонцы. Македонцы взяли на себя роль палачей, надеясь, что правительство Цанкова потом вступит в войну с Сербией и Грецией с целью захвата у этих соседей части македонских земель, которые последними в свое время были захвачены у Болгарии. Подавление восстания при помощи македонцев поэтому безусловно приведет к обострению отношений, а может быть и к войне между Болгарией и Юго-Славией.

Последнее время правительственными войсками взят город Фердинандов.

В результате кровопролитных боев между повстанцами и правительственными войсками более 2000 убитых с обеих сторон. Повстанцы отступили в горы.

Румынское правительство закрыло дунайскую границу и не пропускает повстанцев. Повстанцы, пытавшиеся перейти границу, были обстреляны румынскими войсками.

20.000 повстанцам удалось перейти юго-славскую границу.

Бои после взятия Фердинандова происходят в горах, куда отступило два повстанческих отряда.

— В Испании произошел белогвардейский переворот под руководством генерала де-Ривера. В результате началось еще большее падение хозяйственной жизни Испании. Дороговизна возрастает с большой быстротой. Генерал де-Ривера опубликовал декларацию, призывающую рабочих содействовать экономическому восстановлению Испании путем более интенсивной работы и отказа от 8-часового рабочего дня.

По мнению де-Ривера 8-часовой рабочий день является главной причиной возрастающей дороговизны.

Т Р И Н А Д Ц А Т Ь.

Р а с с к а з.

I.

Ваньке тринадцать и сказываются тринадцать во всем. Слово тринадцать крохотных бесов прыгают они на Ванькиных радостях и тихо жмутся при его грусти. И сам Ванька малевкий, щуплый, похожий на облезлого котенка, кажется жертвой своих тринадцати. Это не он радостно шмыгает по отделениям, визжит и пожимает руку каждому встречному, когда от их фабрики в Московский Совет проходит коммунист, и не он в исступлении свистит и тоненьким голосом кричит: „долой“, когда какой-нибудь меньшевик пытается „околпачить“ его товарищей.

Это—тринадцать.

Сам же Ванька тих и скромн, скромн и робок.

И когда случается—сгущается над фабрикой гроза закрытия, всемнутришком своим чует Ванька, как тревожатся его тринадцать, и от этого выступают серые ложбинки на покатоном детском лобике, и уже не звенят в коридорах бубенчики его гортани. Тихой тенью бродит синяя промасленная блуза и не знает куда податься.

К директору трусит Ванька, хоть и знает, что директор—красный, свой директор-рабочий и коммунист.

Угнетает что-то обстановка в кабинете. Веет от нее великой строгостью и кажется, что вот-вот раздавят Ваньку маленького надвигающиеся стены, а на стенах: „говорите кратко“, „время-деньги“, и еще много картонок понаклеено, и сам—старый Ленин Владимир Ильич, дорогой и близкий промеж них, улыбаясь спрашивает:

— Ванька, зачем пришел? Такой сякой, не мешай директору...

И надо, значит, по коридору во двор, и через двор в ремонтную, рядом во флигель, где на маленькой двери—прописью скромно:

Здесь помещается ячейка РКСМ.

Ваньке тринадцать, а в уставе четырнадцать. Так и сказано: членом союза может быть каждый рабочий подросток в возрасте от четырнадцати.

А покамест можно с совещательным. Ах... как не хочется быть совещательным—больно обидно: Гришка-то, ведь,—член решающий, а в одном классе и в одной мастерской... Федька, Сенька, Васька, Стенька, Ванька длинный тоже—чем они?

Вся беда в тринадцати.

И когда, бывает, на собрании выносят резолюции, и целый лес рук вырастает над белокурым мхом голов—так и хочется, хочется поднять руку за одно со всеми, а боязно—вон кажется—каждый смотрит и говорит: „Ванька, не забудь устав“.

Вечером в большущем клубе собирается вечеровать фабрика. Взрослые—в читальне за газетой, молодежь—кто во что.

Первым делом девки—к Маслову в библиотеку.

— Дайте романчик...

— Это что еще за новость?

Стихнут, спрячутся за Маньку Шуструю. А Манька Шустрая дерзко и кокетливо:

— Романчик, ну чтобы интереснее, где про любовь пишут...

— Что ты дура, знаешь ведь, что не для нас,—для гимназисток пишут.

— А чем наш брат хуже гимназисток?

— Ну, отчаливай.

Манька резко руку за пазуху, и в руке у Маньки—книжка, а на книжке:

„К Л Ю Ч И С Ч А С Т Ь Я“.

Роман Вербицкой.

— А это видели?

И шмыг в залу, а за ней хвостиком остальные.

В зале полутемь. Из вереницы карточек, воззваний и плакатов выделяется только „Свод законов о труде“, а под „сводом“ группа ребят слушают Митрия—первого члена «Бюро». Митрий говорит о боге. И похоже будто в голове у Митрия—динамо, из динамо тонкие невидимые ремешки в пятнадцать головок. Ворочаются мозговые механизмы.

Манька взвизгнула:

— Ах! Ванька, Ванька, тут...

И запела:

Ванька—Ванюшка,
Ростом с поюшку.
Все комсомольцы,
Все народовольцы.
Одни беспартошник,
Один безбилетник.
Скажи шпивгалет
Где твой билет?

Ванька вздрогнул, и ремешок порвался.

Митрий мягко:

— Ну, чего мешаешь? Слушай лучше—о чем говорят.

— А чего говорят-то? Ерунду разводите... А брата ты не защищай—он сам за себя постоит.

Федька тепнул:

— Ванька, дай-ка ей раз.

— Ну ее...

И злоба шевельнулась в Ваньке.

А Манька с девками поддалась к царням, обложили их плотным кольцом.

— Расскажи Митрий, из огней революции.

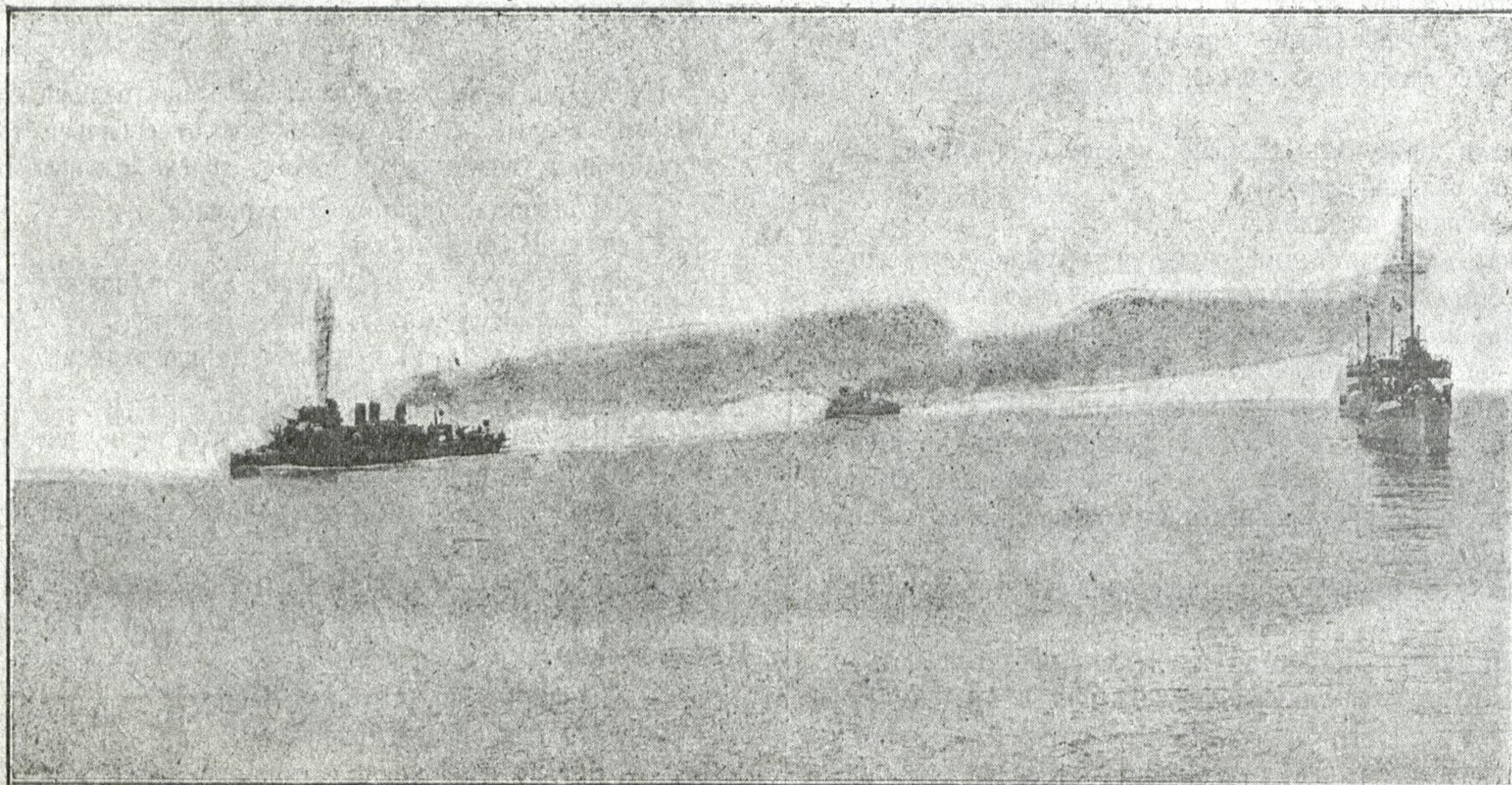
Белым облаком рассеивалась злоба. Черный ком зашевелился, полыхнул явик из-под нагретых губ:

— Верно, даешь огней революции.

Ночью, в темной затхлой комнате спит Ванька с братом Митрием в одной кровати. Спит Митрий сладко, крепко, широко воздрит горячим носом, обдает вокруг дыханьем потным и горьким.

Смотрит Ванька долго на решающее лицо брата, жадно ловит перебой сердца, дышит спертым воздухом и потихоньку:

НА
ЧЕРНОМ
МОРЕ.

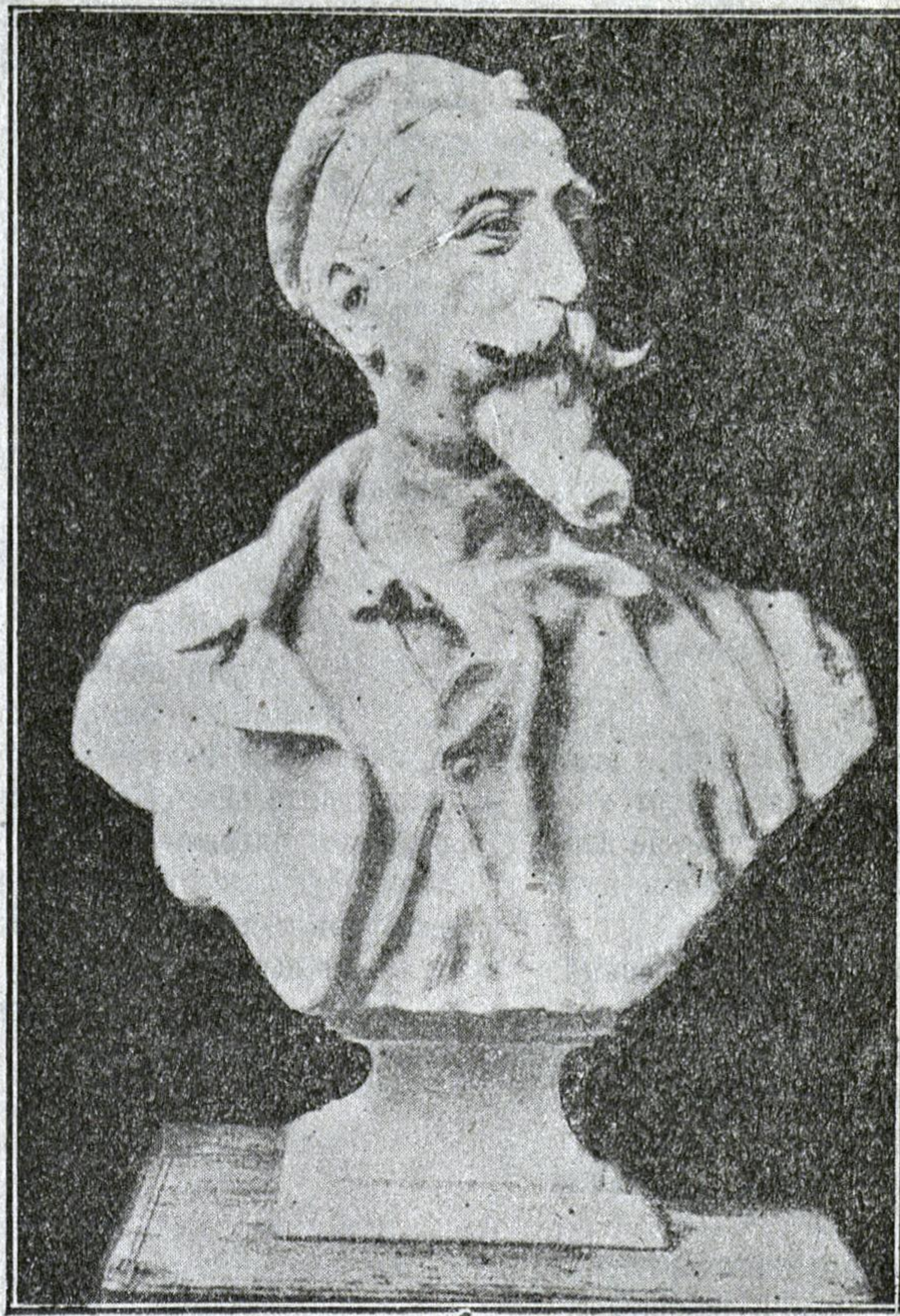

Наш красный
флот—верный
страж
Республики.

АНАТОЛЬ

Романы французского писателя Анатоля Франса, похожие скорее на философские диалоги в художественной форме,—сплошные размышления над прошлым и настоящим человечества. В них преломляется история человечества, как бесконечный водопад суеверий и насилий, под тяжестью которых склонялись поколения. Военщину и поповство больше всего ненавидел А. Франс и, это ярко сказывается в его произведениях.

— Нужно покончить с капитализмом, если мы не хотим, что бы будущие европейские поколения, одичав ковыряли сохой землю, где нибудь в центральной

Ф Р А Н С.

Африке, — сказал т. Бухарин на последнем съезде Р.К.П. Но уже четверть века тому назад понял это Анатоль Франс. В то время во Франции, из за интриг католиков и папистов создались два лагеря и, Анатоль Франс занял место в лагере пролетариата. Во время империалистической войны А. Франс, перейдя в коммунистический лагерь, приветствует русскую революцию и Советскую Россию, объявляет себя солидарным с Коммунистическим Интернационалом.

Великий мудрец теперь отрекся от своего класса, перейдя на сторону пролетариата! Он увидел, где правда!

— Митрий, а Митрий.

— Чего?

— Я обсчит ячейки...

— Ну, его опять со школой?.. Завтра, завтра...

— Нет, я не об этом.

— Все равно—завтра: спать надо...

— Почему это так с четырнадцати?

— Что с четырнадцати?

— В уставе.

— В каком уставе?

— В рекесемовском...

— В рекесемовском потому, чтоб такие шпингалты, как ты в союз не лезли. Понял?

— Понял. Только, Митрий... чем я хуже других?

Голос у Митрия злой и брюзгливый

— Нельзя... Знаешь, ведь, сукин сын, что нельзя, а тоже лезет.

Заправил и никаких... Спи вот лучше и нечего арапа заливать...

«У... у... сволочь»—корчатся мысли, дерзкие злые. Тяжело башке и даже грудь сдавило.

— Ладно. Митрий, ладно, а еще актвист...

Поздней ночью воет по округе ветер, пляшет, словно беспшашный комсомолец. Мигают звезды разными оттенками—кто согласен, кто не согласен, и кончается собрание под утро.

И когда уж нет ветра, и нет звезд, и густой туман заволакивает аудиторию неба,—черный кожаный Петро дергает тоненький нерв фабрики, и орет фабрика во всю фабричную глотку:

— У... у... у... у...

Медленно подымается в доме мать. Слышно, как возится она за перегородкой, сводится рот от сладкой зевоты.

— Ох-ох-ох... Грехи наши тяжкие...

Белые ползут по стенкам тени, светлыми барашками карабкаются по карнизам, путаются в бороде у Маркса. И уже знает Ванька, что сейчас проснется отец и скажет мягко: „Мать, а мать, самоварчик бы“, а потом громче: «Эй комсомол, слышь—старуха—то по нас убивается». И кажется Ваньке—будто нарочно это отец про комсомол... Знает ведь, что безбилетный Ванька.

Утром урчит самовар, как старый резец по железу, утром на стеклах окон соки ушедшей ночи. Отец и Митрий пьют и смотрят в сизую муть, толкуют о паргработе. Мать приглядывает за Ванькой: руки жилистые—в подбородок, глаза умильные, ласковые.

— Пей, пей, Ванюшка, с хлебом, сынок. Исхудал ты совсем в Рекесеме нашем.

В сердце у Ваньки кипятком обида. Ах... как противна мать с ласками, с заботами, как хочется вести разговор с отцом и братом.

II.

Время—большущий ливерс *), ткет нескончаемое кружево дней. Бе-

*) Ливерс—главная машина на кружевной фабрике.

лым и красным полем тянется, наматываясь на вселенский зал. А тысячи живых людей катушками выматывают силы товкими нитями тянутся, влетаясь в движущееся кружево жизни. Кто измотался—вой из машины. Новые, свежие катушата с шелковой розовой пряжей ждут в сырьевом отделе.

Федор Иванович—товарищ Родин, учитель политграмоты, говорит, что двигается жизнь к коммунизму. И обслуживают ливерс жизни лучшие люди рабочего класса—коммунисты. Крепкой, стальной гребенкой, спаянные друг к другу, чешут они миллионы нитей, направляют их в сложнейшие узлы. А над всеми первый ткач—Владимир Ильич,—Троцкий с Калининным первыми подручными.

Трудно бывает подчас катушкам, трудно стальной гребенке, трудно дельным подручным, но труднее всех главному ткачу. Двигутся, ворчат колеса, в пене чавкают маховики, мерно взд агивют провода, шелестят ремневые дороги. Носится нитяная пыль, оседает на лице и блузе, отравляет тело. Вот вот взвизгует, лопнет что-либо, и останется гигантская машина. Только не дрогнет крепкая пружина лба, верно шурится прожектор глаз; стойко держатся подручные.

Ночью в черной затхлой комнате, спит Ванька вместе с братом Митрием в одной кровати. Спит Ванька. Снится ему, будто причалил к ливерскому отделению паровоз огромной мощности. „Ух“—рявкнул, дернул, и пошел, пошел к Москва-реке, а Москва-река и не река вовсе—море, море социальной революции. Паровоз, не думая,—на волны. Плещут волны через крышу, заливают нутро паровоза. Похласт оламя топки, обжигает жадные языки моря, и шипят, шипят тяжелые поленья.

А у топки кочегаром Ванька.

Пузырями, пузырями кожа; набегают белыми буграми, лижут их и разрывают волны. «Ах... уйтить бы от сбачей топки, прыгнуть бы в об'ятая волнам, освежить бы тело», только слышит Ванька:

— Что устал, товарищ Назаренко?

Глянул. Видит—Ленин.

Пена в сердце. Бесы в пене. Эх... и пляшут, сучьи дети.

— Нет... не устал, товарищ Ленин.

— А как думаешь, довезем до коммунизма?

— Довезем, товарищ Ленин.

— Ну, тогда валяй, братец,—отселе не далече...

— Есть товарищ Ленин.

Пузырями, пузырями кожа, набегают белыми буграми, лижут их и разрывают волны.

Вдруг—стоп... остров.

На острове лето. Струится солнце. Ластится ветерок. Цветут дома. Выходят люди.

— Здравствуйте, товарищ Ленин, а кто это с Вами?

— Это комсомолец Назаренко.

— Нет, не комсомолец я, товарищ Ленин,—по уставу не хватает года.

— Ах, вот как?

И вдруг вынимает Ленин новенький комсомольский билет и подает Ваньке. Видит Ванька в нем свою фамилию, имя... Ах!

— Ванька, а Ванька!

— Что товарищ Ленин?

Пролирает сонные глаза и видит Митрия.

— Что, где билет, билет...

— Какой билет?

— Союзный билет...

— Чей?

— Мой.

— Откуда?

— Товарищ Ленин дал...

И вдруг понял Ванька, что свился Ленин и больше нет ничего.

С горечью рассказал Митрию.

Тронуло Митрия:

— Вижу, Ванька, будешь ты комсомольцем, что надо. Только мы с тобой теперь в одном положении—тебе в комсомол, а мне в партию... Так же, как и ты, страдаю, молод говорят...

Тихим звоном отозвались в сердце слова брата.

— Верно, верно Митрий, нам как раз по году не хватает, давай уговор—в будущем году сразу вступать.

— Есть такое дело.

Шелестели языками до рассвета.

Снова урчит самовар, как старый реверс по железу. Снова на стеклах окон соки ушедшей ночи. Отец и Митрий молча слушают Ванькин сон.

— Ох-ох-ох...—крестится мать,—ву и сны же у тебя сынок...

Робко подкладывает Ваньке хлеба.

Ванька совсем не видит матери, не замечает отца и брата.

— И вот, стоит—это он самый и говорит: „как думаешь, товарищ Назаренко, довезем до коммунизма?“ „Довезем, говорю, товарищ Ленин!“

И чего не случилось ни разу—чувствует Ванька: вытянулась сильная рука отца, вот прикоснулась, шершавые волосы, словно метелка черная борода. Цок-цок—жгучие губы в маленьком лобик.

III.

Бурим резиновым варом набухают облака в обернутом котле небес—виснут над выдосер и хавью окраин. Вот вот—отрвутся, шлепнутся в стывущую гущу снега; липкие—залепят злая, плотным пологом покроют землю. Потекут по дворам ручьи мутные, в Москву-реку. Струйками проложат проволоочные нити по шершавому нетвердому льду. Брызжет огненным басоном¹⁾ солнце. Будет в в здухе удуще, и на завтра тронется Москва река, тронется безовсяных льдин, чистая как плавленый металл, а куда—неизвестно. И потом зацветет дворик.—маленький, спу-

скающийся подбородком долу. Прорастет на щеках трава, и колючие бородавки—кустарники будут топорщиться из под наваленного лома. И в саду, что за пол-версты от фабрики, закружатся опавшие лепестки деревьев белые и от цветочков желтые—мягким пухом, как у токаря по дереву в ремонтном отделении. А там лето молодой ткачихой в пестрой юбке, с грудой пряжи. Старый сад взлохматится как Карл Маркс, будет кудрями и бородой потряхивать... Экскурсии пойдут... Тронется молодежь в Совхоз—к подшефу. Отдохнут шершавые руки, отойдет мозговая гуща, будут ребята в чурки, в орлянку, в кегли, в футбол и в городки играть... А там осень—осень и четырнадцать.

У фабкома на крылечке—ежиком Ванька. В сердце у Ваньки ежиком что-то, а что—неизвестно. Мартовский воздух холодком по телу, а в теле теплая ручьевая радость.

И уже предвкушают тринадцать приход четырнадцатого. То-то праздник будет: Ванька с Митрием придут к отцу и скажут: „Поздравляй, товарищ Алексей, себя и сыновей“. Так им нчо и скажут. И будет в доме три билета, нет четыре—Митрий еще комсомольцем до двадцати трех останется.

И если будет фронт, Ванька скажет, как говорил Митрий—„По постановлению общего собрания отправляюсь на защиту революции“.

И отец скажет: «иди», потому что он—член партии, потому что у него на руках багровые мозоли. Только будет, верно, плакать и причитать мать: «Ты ведь еще совсем маховый», и это обидит его; но нет, она не скажет этого, потому что он уже большой и ему будет четырнадцать лет.

На крылечке рядом две девушки, маленькие восьмилетки, раскачиваясь заунывно тянут неокрепшем голосом:

Любила я, страдала я.

А ээ, подлец, забыл меня...

Звуки льются, заливают уши, подмывают Ванькину глотку. Петушком заправил голосишко:

Вперед, заре навстречу,

Товарищи в борьбе—

Навстречу, навстречу

Проложим путь себе.

Ветер тихо стлал на землю сумерки, а сумерки не хотели втти, и ветра обуял гнев. Сумерки шли, гонимые ветром. А с фабрики возвращались рабочие, и ветер подговил рабочих с фабрики домой.

В холодном воздухе все еще боролись два напева: один—битый, скорбный стелющийся визом и молящий о пщале,—другой—бьющий, рвущийся и не желающий падать. И похоже было, будто оба звали они мартовский день, один назад к осени, другой вперед к весне.

Из ремонтной, токарь Володин—медленной походкой к воротам. Увидал Ваньку, подмигнул и гикнул.

—Ваньку...

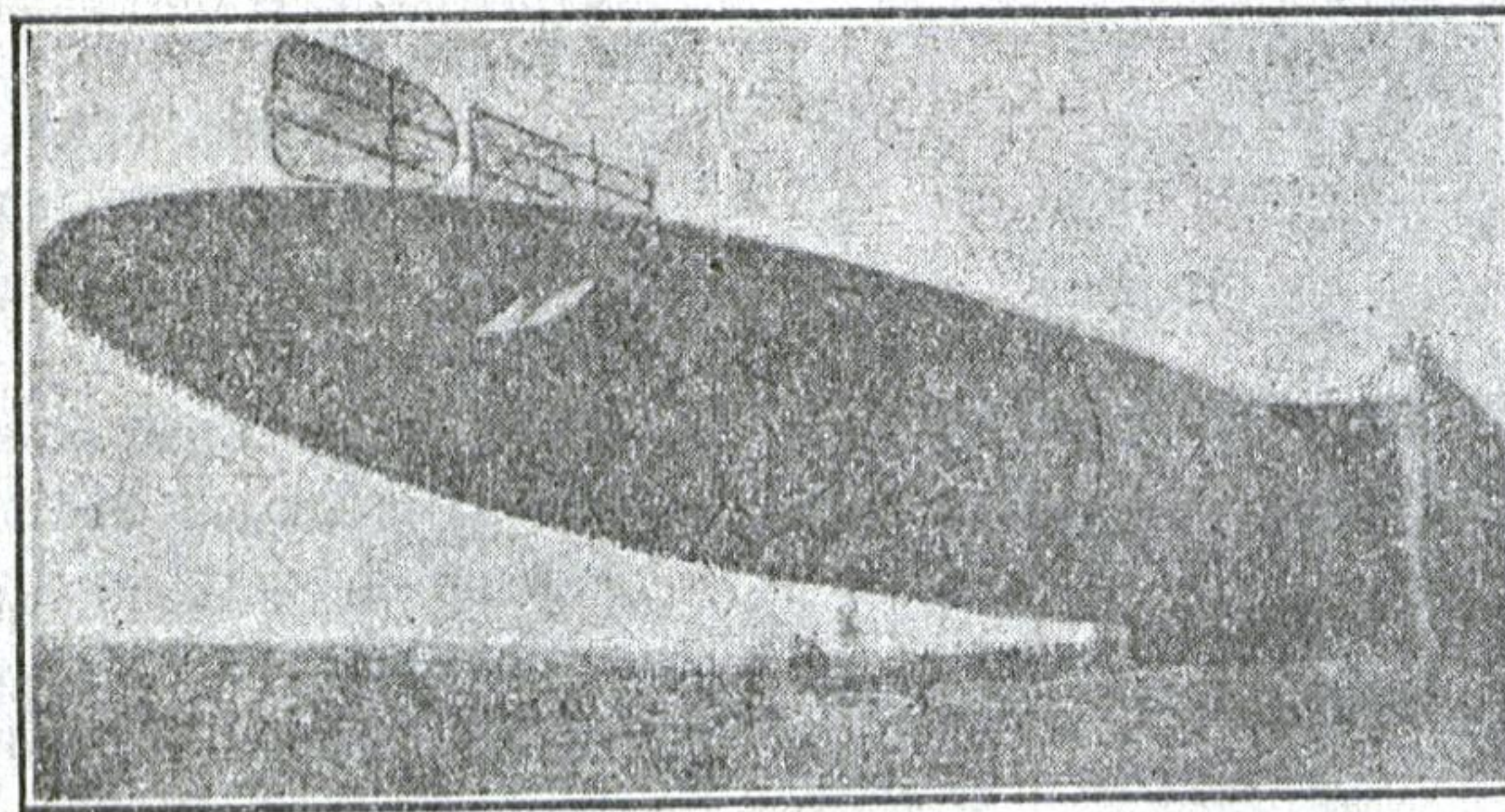
¹⁾ Басон—небольшая машина для выработки узких кружев и тесьмы.

ТРУДОВОЙ НАРОД—СТРОИ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ!

КРАСНЫЕ СТАЛЬНЫЕ КРЫЛЬЯ

В период возрождения промышленности и народного хозяйства Советских Республик перед трудовым народом встала необходимость восстановления красной авиации, усиление красного воздушного флота.

Средства Республик брошены главным образом на восстановление нашего хозяйства.

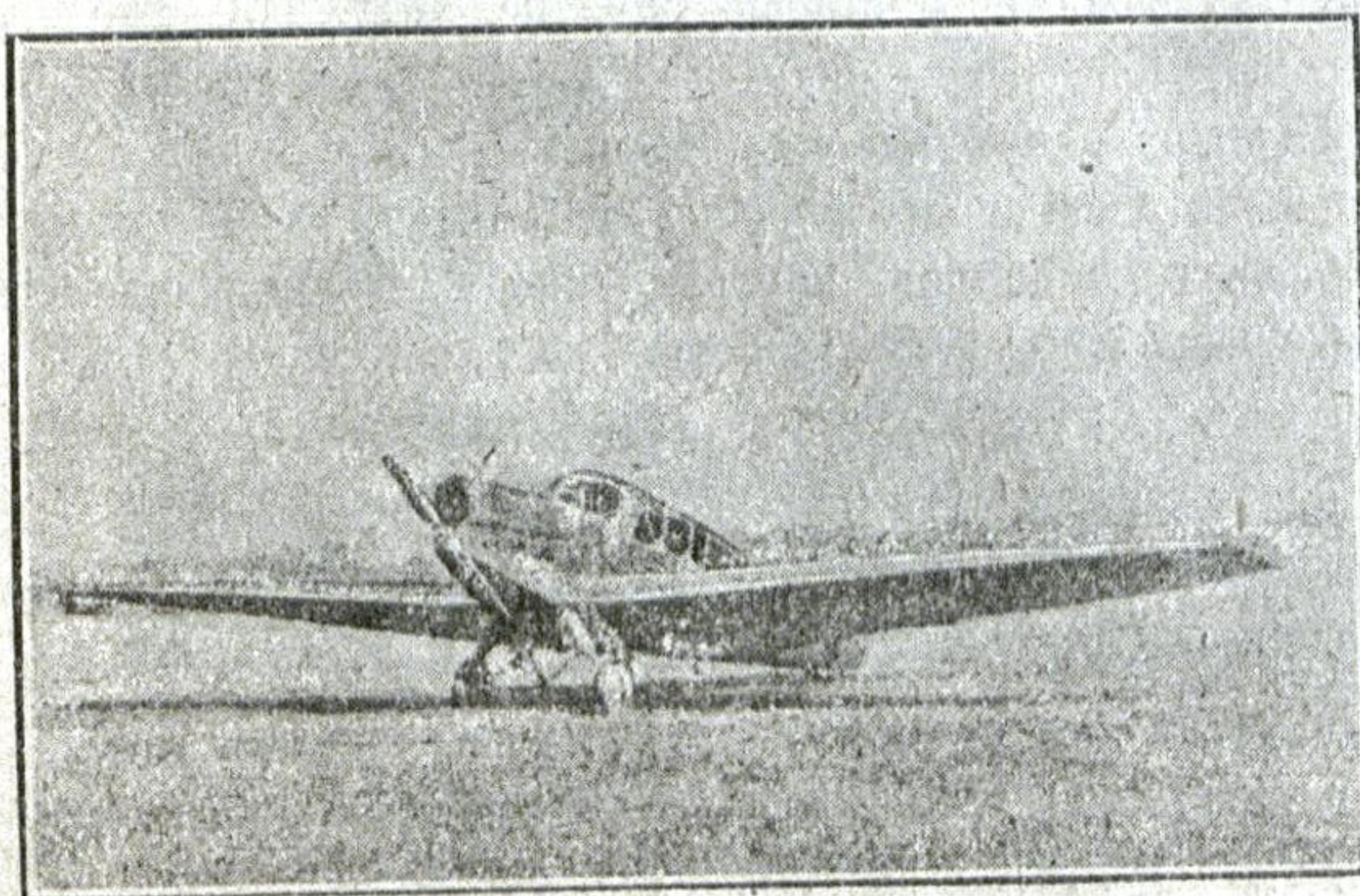
Дирижабль «Сименс—Шюттс—Ленц», с деревянным остовом, вылетает из ангара.

НАДЕЖНАЯ ЗАЩИТА С. С. С. Р.

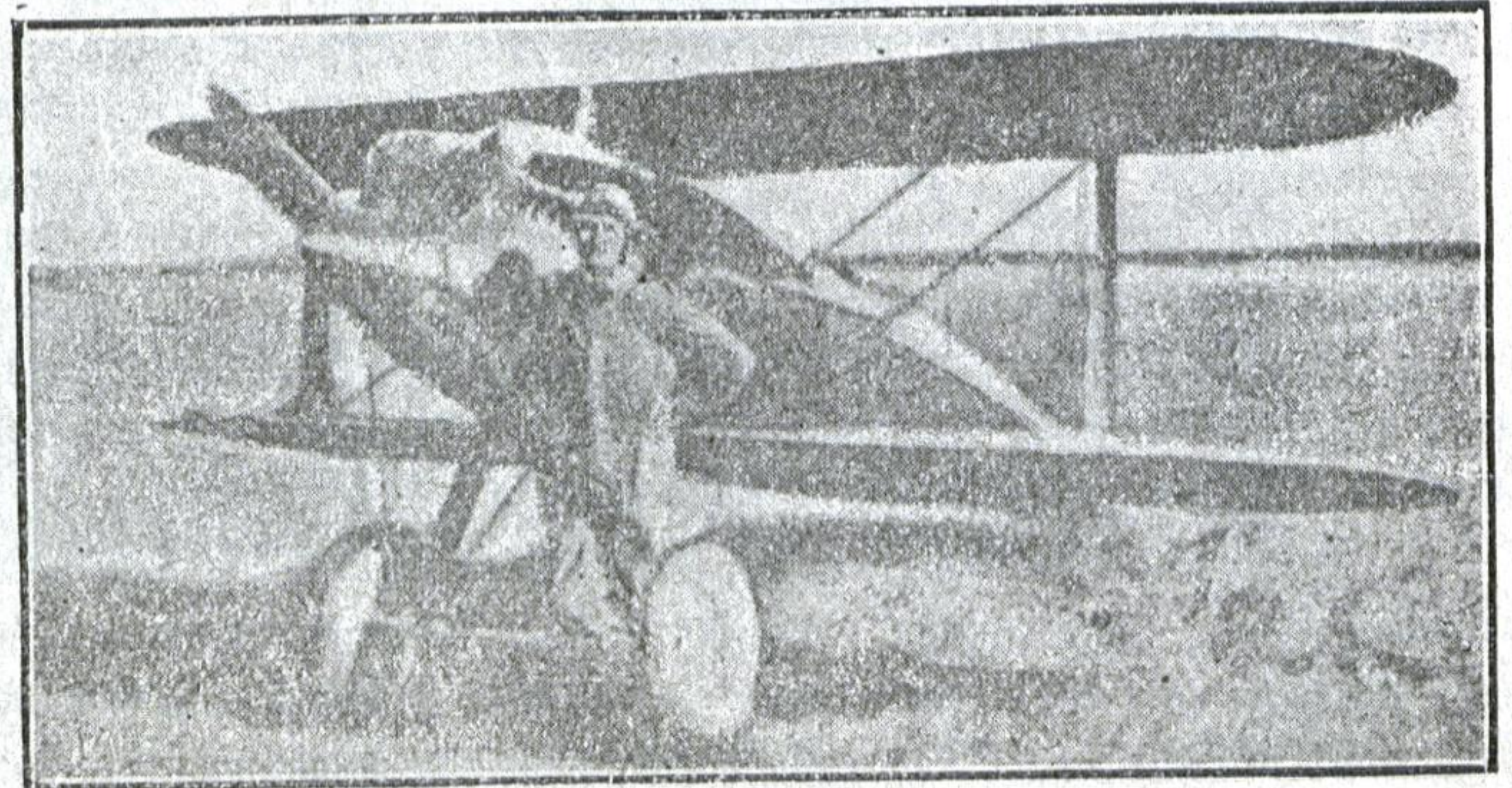
Учитывая это трудовые рабочекрестьянские массы решили помочь Советской власти в строительстве красного мощного воздушного флота—верного нашего стража.

В настоящий момент кампания широко развернулась по всему Союзу С. С. Р.

...А ты участвуешь в этой кампании? Ты записался в О. Д. В. Ф.?

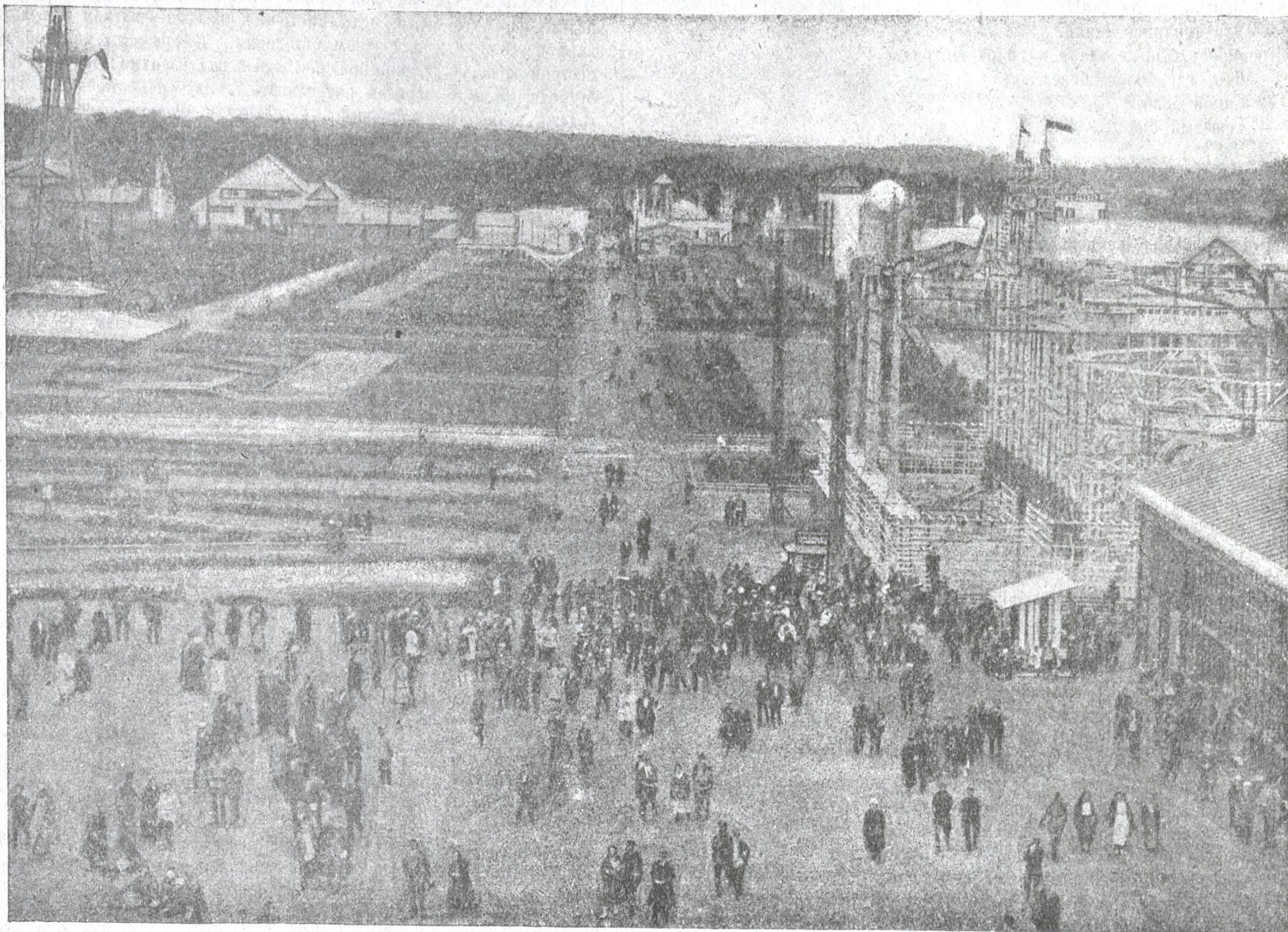

Пассажирский самолет «ЮНКЕРС».

Самолет Нертисе арми «РЭСЕР» с пилотом Могхен, поставивший рекорд скорости 290 километров в час.

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА.

— ОБЩИЙ ВИД. —

Ванька к токарю вприпрыжку, взялся об руку и заласкался.

— Дядя Вань, вступаю...

У токаря хитрая улыбка, белые зубы плитками.

— Уж больно долго...

— Нет, теперь с Митрием вместе...

— Как же с Митрием, ежели он активный член?

— Нет, мы сговорились в будущем году — он в партию, а я в комсомол — обоим нам по году не хватает...

— Вот как, уговор звучит?..

— Да, и в один день даже, а главное, дядя Вань, не так обидно мне, — не один я, значит, такой...

— Ах, ты, сосунок, разве от этого легче?

Замутился, покраснел Ванька, а потом:

— Известно легче...

Жесткие большие пальцы, теплые-претеплые чешут у Ваньки за ухом, забираются дальше в шею, щиплют щеки.

— Эх, Ванька.. и чего тебя в комсомол тянет, разве только с того, что все комсомольцы?

Мысли у Ваньки стружками тонкими и на лбу собрались проводами даже.

— Нет, дядя Вань, не с того... а, может быть, и не знаю, не могу до точности сказать, а главное, оратор сказывал, комсомол, грит — мозг молодежький. Хочется, дядя Вань, в мозгах быть...

Барабанным боем бьется у Ваньки сердце, дух захватывает, а большие теплые пальцы забираются все дальше и дальше, большой мохнатой кошкой лижется, ластается к Ваньке вечер.

IV,

Воскресенье, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота и опять воскресенье, опять понедельник — тянется, тянется кружево дней.

Вот закружили яркие, пестрые — это праздник комсомольского рождения. Вышли встречать карнавалом: Ванька чортом, маленьким, черненьким, Федька дяконом, Мишка ксендзом, Митрий ведьмой... кто во что.

Прыгали в визге, пырекали звоном, пели, плясали.

Утром пошли в район. Встретились. Снялись. Ливнем по улице, по тротуарам. А вечером — вечер. Девки и парни, взрослые, старые ни в бога, ни в чорта.

Укатили праздники, подхватила кампания. Называлась кампания «флотской». Приходил товарищ с портфелем, собирал на общее собрание ячейку, собирала ячейка фабричную молодежь. Говорил товарищ о шестстве. Приходил потом моряк с золотым зубом, говорил о текущем моменте во флоте. Вырешили оказать помощь людьми и средствами.

Из людей помогли Сенькой. Качали Сеньку в ячейке, качали в районе, качали на Красной площади. И от этого ходил Сенька, ровно приводной ремень. Приставали к нему девчата, разглядывали матросскую одежду, распева ли флотские частушки:

Эх, яблочко, куда котешься?

Эх, мамочка, замуж хочется...

Не за Ленина, да не за Троцкого —

За матросика, за Балтфлотского,

Поглядывали на него старые рабочие, говорили: „во где спасение флоту“.

Был Сенька, одним словом, герой.

Провожали Сеньку до вокзала; наставляли его — „не будь клешняком“, — обещали подарков, просили писем. Волновался Сенька и не было в нем прежней гордости. Обещал не „проментаровать“ ячейку.

Прощай, Москва с комсомольцами,

Пошли во флот добровольцами.

И когда проходила пьянка радости, снова думал Ванька — скоро ли причалит осень и его билет.

В ремонтной, на видном месте, выклеил старый Петро.

правительственное сообщение.

„В связи с значительным ухудшением болезни с сего числа выду-

скается бюллетень о здоровье В. И. Ленина“.

У видного места с раннего утра толпятся люди. Читают и расходятся молча. Морщатся лбы, ежятся плечи, стыннут глаза в подземельях век.

— Плохо с Владимиром Ильичем..

— Плохо...

А в ячейке РКСМ читает секретарь

циркулярное письмо.

О 25-летнем юбилее РКП (большевиков)

Лучшим подарком для партии от комсомола безусловно будет передача в партию отборных ребят из рабочих ячеек.

Секретарь М. К.

В этот день не клеилась на фабрике работа. У работниц рвались нитки на бассах, и проворные руки неумело боролись с цепкими стальными пауками. У ткачей неправильно шел узор, останавливались машины и прозорливые опытные очи не могли сразу нащупать причину порчи.

В ремонтной, в пуговичной, в барабанном тоже, и даже старый кузнец, весь лохматый и заросший, никогда ни с кем не говоривший, кроме своих инструментов, обжег длинную седую бороду, после чего сказал Ваньке (заменял Ванька дедова подручного).

— Эх, нейдет что-то...

И потом, насулив брови, и прикрыв огонь:

— Слухай, юнец, хоть ты и сомомлец и во всем, как и в работе, ни черта не смыслишь, одначе спрошу тебя, потому негоже мне старому взрослых коммунистов об этом спрашивать. Не люблю я их—не настоящие они коммунисты, только смотрят свой карман, а хозяйского глаза ни ни...

Ванька Щуплый пот рукой и нос рукой. Выпрямился и заерзал глазами по старику.

— Я, Антипыч, охотно...

— Охотно, это я и так знаю, что охотно—побалакать лишь бы, не работать—знаю вас, сукины дети... А вот ты скажи мне...

Голос его задрожал,

— Что это верло, что Ильич того... плохо..

— Верно, Антипыч.

Старик тихо на железный цепь, три больших креста на грудь шопотом—„не праведи господь“..

Ванька неуверенно:

— Что, никак за Ильича старик?..

Губы старика шамкнули:

— А то за кого же?..

Радость полыхнула Ваньке в мозг. Звончато, задорно крикнул:

— Ведь, коммунист он...

Дед встал, выпрямился в богатырский рост и пробурчал.

— Давай работать, веча трепатню...

И поперхнулся. И когда снова пылал огонь, пытели меха и шипело железо, дел медленно и нехотя под тон железу:

— Что ж с того што коммунист—всякие бывают коммунисты. Были бы все, как он, и коммунизма не надо бы, а то только что название одно...

А в бассейной и ремонтной собирались группами и толковали. И никто не просил расходиться. Молодежь даже во двор вышла. Манька Шустрая глаза в землю, смирна—как курица.

— Ребятки, где бы нам секретаря сыскать?

— В Райком ушел..

— А Митрий?..

— Гоже...

С ежались в комочек, и сердца в комочек; челвоками мечутся предчувствия.

А в окне Ванька. Хочется Ваньке к своим. С дрожью в хитрость:

— Я, Антипыч, сбегая раз-раз... Все доподлинно узнаю...

— Што-ж, иди...

Зазвенел, забрызгался звонченок в фабзавуче. Высыпали фабзайчата.

Длинный Петька впереди крикнул;

— Што это вы, ребята носы опустимши?

Манька злобно:

— Не знаешь разве?

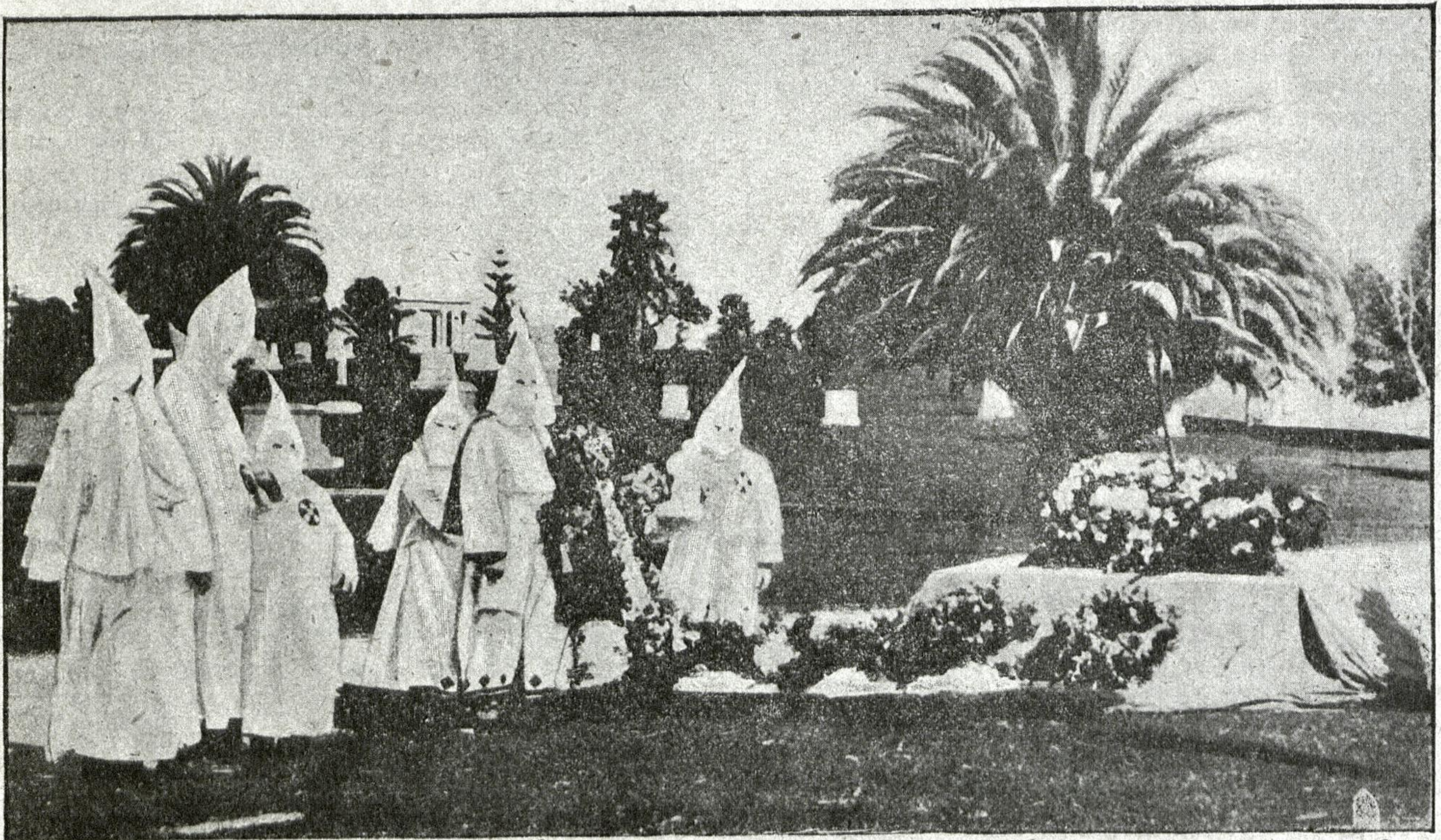
Длинный Петька в вид ораторский:

— Знаю, ну и что ж?.. польза то какая в отчаивании этом?..

Тут помощь нужна, врачи нужны, потому никакой бог над нами не сжалится, а врачей и без нас дадут. Наше же дело, ребятки, вот в чем: получился мне циркуляр в ячейку об юбилее партии. Надо в партию подарочек получше флотского заправить—вот вам, чорт вас ешь, и помощь Ильичу. Потому работничков в партии мало—заработался Ильич...

Оглегло немножко у ребят—будто длинный Петька длинным дулом дунул в сердце и прочистил и раздвинул сжавшиеся стенки. Заискрились, зацвели глаза из под открытых век.

КУ—КЛУКС—КЛАН.

Ну Клуks Клан [американская фашистская организация] ставит себе целью борьбу с коммунистами, социалистами, с рабочим движением вообще, с католиками [религией меньшинства в Америке], евреями, неграми и вообще инородцами. Члены организации имеют особую форму [которая изображена

на прилагаемом рисунке], свои пароли, свои тайные места свиданий и т. д.

В общем, между организацией Ну-Клуks-Клан и итальянскими фашистами имеется большое сходство, как общей «идеологии», так и по преследуемым целям.

Ванька Щуплый бойко.

— Братцы, кого же передать-то?

— Ясное дело, не тебя, шпингалета...

Ой, как укололо Ваньке в грудь, как вдарило в мозг, в глотке чтой то пересохло, посвежели белки в глазах. Замешался и прошептал:

— Нет... Я не про себя конечно...

— А не про себя, так и не суйся...

Стушевался Ванька, а хотелось ему первым делом в'ехать в морду кулачишком Манька и потом сказать всем громко: Знаете ли вы все ежели хотите знать, „вот Митрий, которого вы наверно выберете, до самых тех пор не пойдет в партию, покуда меня в комсомол не примете, потому такой у нас уговор был—обоим нам по году не хватает. Но не сказал—пусть лучше сам заявит Митрий на собрании.

А Манька Шустрая сосредоточенно:

— Кого же нам, в самом деле, выставить?..

Сенька задумчиво:

— Думаю, ребята, что это дело „Бюра“ кого предложат, того и выставим, потому...

Длинный Петька оборвал, кривляясь:

— Потому, потому—балда ты... Во что. Коли хочешь знать. Кой к чорту комсомолец, ежели все у него бюро, а самостоятельности—ни на грош..

— А бюро на что ж, по твоему, в курьерах бегать?

Манька примиряюще:

— Бросьте, ребята, из пустяков—конечно обсудить надо...

Сенька, чуя поражение, взбился и руки в кулаки.

— Ну и пусть обсудить, а вот теперь какая я балда, скажи...

Какая я балда?

Жжжках длинного под правый бок.

— Вот какая я балда... Видал балду?—кричал и пенился.

Петьку длинного перекосило:

— Ах, с сучьего завода, постой-ка, я те вылушу суконную харю...

Вот, рот тебе, фашицкое отродье...

Звязалась драка. Помаленьку в драку все. Ванька с радостью за Маньку; навил фонарь под глаз, да мимо, не достать Ваньке проклятого глаза; в ярости под грудь начал.

Из ремонтной беспартийные рабочие, из бассонной работницы.

— Ай, ай, поглядите ка, что делается, чем комс мол завивается...

По двору мастер. Увидел и крикнул:

— А, ну, расходишь—после шаломожить будете...

И когда расходились радовался Ванька, чуил—близится заветное желанье, близко. Вот так штука будет на поругу Маньке.

А на завтра собирались комсомольцы в клубе. Секретарь партийный Павел Минович о партии, о Ленине, о комсомольцах. Мол, нужны сейчас помощники Владимиру Ильичу—умаялся больно. А помощников готовит комсомол—вот и вышло время на помощников.

Все ясно, все понятно Ваньке, только что ежели вдруг да согласится Митрий?.. как подденут Ваньку ребята, что скажет токарь Володя?.. Нет, не может этого быть, ведь уговаривались, и потом Минович скажет, что нельзя—по устройству не хватает голу.

Председатель, бойкая шальная голова, сразу двумя звонками звякает—одним медным, другим глоточным, свое дело знает.

— Товарищи, бюро ячейки выдвигает Солодкову Анну—19 лет, и Назаренко Митрия—17. Ребята, кажется, всем известные, а свое согласие из'явили.

Голоса в ответ пчелиным гудом:

— Есть... знаем... поддерживаем... об их и думали...

Смотрит Ванька в сторону брата, видит—горят глаза по необычному. Что ж это, Минович?..

Ничего Минович.

— И так считаются принятыми.

И уже не слышит Ванька что говорят дальше, чует только—мутно, мутно в голове; кругом, кругом ребята, кругом, кругом столы и стулья...

— Ах... Что это, никак дурно Ваньке?

— Ну, конечно...

Зазвенели, завизжали голоса, загудели, закричали, загорлавили:

— С чего это он?..

— Никак с радости, брат-то его Митрий в партию передан..

— Нет, не с радости, вишь они сговаривались вместе подаваться один в партию, другой в комсомол, ну, с обиды, значит...

— Ах, вот как... Он еще не комсомолец разве?..

— Именно, что тринадцать ему, и главное, один у нас такой всего-навсего, а то организовали бы пионеров...

Ночь была теплая, полувесенняя. В обернутом кутле небес полоскались синие растворы краски. Кольхаясь, плавали в растворах белые светлячки пуговиц, точь-в-точь, как в пуговичном отделении.

У ворот домишек собралась шеломажить молодежь, а в домишке на кровати Ванька комом маленьким, невзрачным. Молниями, молниями стружки мыслей. Вспыхивают синие дымки вопросов. И горит, горит, перегорая, масло в мозговых станочках. „Что же это... что ж это такое... прав или неправ Митрий?..“

Извивались, отрывались стружки, дерзкие цеплялись друг за друга, огненным кольцом обкладывали голову и сводились мысли к тому:

„Кто важнее—Ванька или Ленин?“

V.

В ночь на двенадцатое марта, в Москве, в Хамовниках, зацвела большая аудитория второго университета. Зацвела старая сиренью глаз. И от этого сиреневели выцветшие глаза начоура, тов. Антонова, и был сиренным его надтреснутый голос, потому что говорил Антонов об юбилее партии.

И после Антонова говорила Труба, вспоминала о царском подполье. Говорили и вспоминали другие с выцветшими глазами. Воскрешали речи их сирень поблекшую в далеких тюрьмах. Гроздьями бросали ее в зале, унижали молодые головы.

И со всех концов многообширной залы текли по головам, просачиваясь через мох волос, белые ручейки записок.

Были в записках приветствия Ленину, пожеланья скорого выздоровления; и от написанных хорошо и плохо, складно и нескладно, одинаково пахло неистертыми мозолями, нерастраченным потом, нераспаханным мозгом.

И когда передавали в партию выделенных комсомольцев, и каждый из передаваемых, под наплывом безудержных чувств, пробирался к столику, получал кандидатскую карточку, книжку Бухарина и юбилейный значек—в бешеной пляске рук, в гомоне криков, в звоне здравниц задымалась аудитория, и тонул оркестр в топи ребятских глоток.

Визрями вивтил над залой буревой во-торг. Бешеным напором бился в стены. И не было в аудитории Ваньки, как не было других Ванек, Колек, Петек, Дунк и Манек—было одно многоголовное чудовище; одна радость играла в груди его, одна любовь полыхала, одна преданность и готовность на жертвы.

И когда подходил к трибуне Митрий, крикнул Ванька, что есть мочи, закрыв глаза от бешеного напряжения:

— Митрий, не осрами комсомол.. Будь честным помощником Ильичу...

И кругом оглянулись на Ваньку, увидели его невзрачную фигурку, тоющую в водопаде радости. А Ванька выхватил из кармана книжку, вырвал листок и начал лихорадочно марать на нем неровным почерком, потом передал соседке и прошептал:

— Пишите...

— Пишу...

— Еще раз... очень прошу передать привет.. дорогому вождю плоритарията В. И. Ленину.

В. И. с кружевной имени тов. Свердлова.

И, как утлый челнок, поплыла одинокая записка к председателю, вот-вот вот, получил, взял, раскрыл, улыбнулся:

— Товарищи, поступило еще одно предложение послать приветствие Владимиру Ильичу. Нет возражений?

Не было.

Марк Колосов.

„ВЕСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ“

Ой, цветы,
Цветы, кудрявая рябина,
Наливайтесь, грозди,
Соком вешним;
Я на днях,
На днях—у дальнего овина
Целовалась
С миленьким нездешним.
Все было хорошо.
Так хорошо —
И блузы синий цвет
И запах тополей,
Он из города
Ко мне пришел,

Я — с полей,
Он сказал:
— „Вернуся я к покосу
Буд'м травы
На лугах косить“.
И все гладил,
Гладил мою косу,
На руках
По ржам меня носил.
Ой, вы, ржи,
Зеленые вы ржи,
Мне бы с вами жить.
Озелениться мне бы,
Я люблю смотреть

Как ваша ширь дрожит —
Под солнечною гладью
Неба.
Жаворон,
Выше,
Громче.
Громче,
Выше надо мной,
Сердце просит.
Сердце хочет
Захлебнуться
Майскою волной.
Знаю,
Я люблю

На широкой ниве
Будет серп мой
В золоте звенеть.
На деревне
Нет меня красивей,
На деревне
Нет меня дельней.
Ну и пусть
Судачат
Бабы,
Дуры,
Будто норовлю
В коммуны я и,—

В огороде лебеду
Обходят куры,
Сплетен лебеду —
Давно мну я.
Ой, цветы,
Цветы, кудрявая рябина,
Наливайтесь, грозди,
Соком вешним,
Я намедни,
Я намедни у овина
Целовалась
С миленьким нездешним.
Иван Доронин.

ПРИХОЖАНАМ ЦЕРКВУШКИ.

(Тихона Амафиатского, что у Арбатских ворот).

Преет обмякшим вародом,
чадит восковой свечей...
Под сгорбленным сводом
старушенка долбит головой...
Бьет старуха поклоном
студит на плитах лоб,
сладко елеем с амвона,
льется бледный поп:

— Мир непременно погибнет,
мир погрязает в грехах...

Каждое слово липнет,
пьявкой к обмякшим мозгам...
И гнутся кудластые спины,
вяжут крестами вздох;
за чадом лампадным и дымом,
мертвый глядится бог...

А вот, во мне—сила бухнет,
а вот, мой чеканный шаг,
и злоба от слов протухлых,
и чувствую—мир в руках!

Хромает народ со ступеньки,
стелется черная старь,
жметя к стенке, к стенке..

— Эй, звонары!

Ахни, чтоб звякнула улица,
грохнула камнями плит.

— Господи... мать заступница...

Господи...

— Эк, звонит!

Ухает колокол в улицу,
ухает в звездную дрожь.

В россыпь старухи, как курицы...

— Господи, боже..
— Даешь!...

Вот это—наша молитва,
с ней—и к спасенью брешь,
часослов мильоном читан,
и в часослове—на буквах плешь,
от поцелуев, от пальцев,
от сирых, от вдовьих слез,
а смерть щеголяет—в подвальных...
А мир—не сдвинутый воз...

Преет обмякшим народом,
чадит восковой свечей,
зажата горбатым сводом,
капит старуха слезой...

А на улице—воздух звонок,
а на улике—морозца дрожь,
в доме каждом—сотни пеленок,
а из пеленок—
даешь?!...

Москва.

Ефремов Евгений.

МОЛОДЕЖИ.

Бурями смятый, измолотый,
молотом тяжких лет,
тебя окликаю молодость,
тебе молодежь—привет.
Буйно—размашисто звонок
дней раскованных бег,—
мир распахнул спросонок
радугой путь для всех.
В прошлом плелись закоулками,
там, что ни шаг—овраг,
звонами мерными, гулками
ваш раздается шаг.
Прошлое на смерть заколото,
новому сказано: быть.
Солнечно весело, молодо.—
Дряхлое все в гробы.
юношам—пенные, полные
чаши кипящих дней,
девушкам—алые молнии
в шелк шаловливых кудрей.
Смейтесь весенним гомоном,
плавьте последний лед,
все, что томило—сломано,—
молодость, выше взлет;
книгою, циркулем, молотом
бей лихолетье лет,
тебе эта песня, молодость,
тебе, молодежь, привет.

В. Кириллов.

Москва.

В. И. ЛЕНИН В ИСКУССТВЕ.**ЛЕНИН—ОРАТОР.**

Снимок с бронзы Лехта.

Жена коммунара.

(Посмертный рассказ).

Вначале она шла вровень с гробом, но постепенно десятитысячная толпа оттерла ее и она неожиданно очутилась позади всех на панели, рядом с продавщицей пирожков. Она попыталась пробиться опять к родному гробу, но это оказалось невозможным. Толпа плотной массой обступила его, при том ее стеснял головалый ребенок на руках.

Сдвинув брови на окаменелом лице и сжав сухие губы, она покорно плелась сзади.

День был тихий, ясный. Отчетливо и мощно звучал похоронный марш оркестра, проникая во все тайники души и будя теплые слезы. Над черном морем голов плыли алые знамена и качались три открытых красных гроба с убитыми коммунарами и тот, что посреди, ее муж. Как быстро он угас! Вчера еще утром, уходя на работу, он обещал быть дома к вечеру...

В полдень, когда он в своем отделении разбирался в бумагах и принимал просителей, ему донесли о восстании.

Восстание было пустяшное, но необходимо было подавить его в корне. В селение уже был послан надежный отряд, все преданные горячие коммунисты, но со слабой военной подготовкой. Им необходим был авторитетный вождь, который в минуту замешательства мог бы поднять дух и повести дальше в бой.

Он мигом сдал своему помощнику дела и, схватив из угла винтовку, всегда находившуюся у него под рукой, помчался на моторе за город.

* * *

Хорошо на вольном воздухе! Пахнет свежими травами пестрят полевые цветы, мелькают зеленые поляны, овраги А этот голосистый в солнечном блеске над головой! Не жа воронок-ли?

В первый раз дышит он так легко... Сызмала природа была для него запретна. Нищета в родительском доме... Там фабричная кабала...

Из-за заброшенной каменоломни выглянуло селение. Высоко в голубое небо унесся черный журавль с тяжелой бадьей. Стена желтой кукурузы. А вот и цепь наших коммунаров. Одни хлопчут у орудия, другие с винтовками на прицел. Они колеблются. Итти или не итти в атаку? Он на ходу соскочил с мотора, без шапки подбежал к цепи и, размахивая винтовкой, крикнул:

—Что же вы? Вперед, коммунары! За мной! Да здравствует пролетарская власть! У-р-р-а!

Он кинулся вперед. За ним весь отряд.

Не добежал до кукурузы, упал, скошенный пулей.

* * *

Толпа остановилась. Оркестр смолк, и оратор, перевесившись через перила балкона, с любовью заговорил о борцах, павших в бою с изменниками-повстанцами. «Его» он особенно выделял, как героя кристальной честности.

Двое юношей подались вперед и нажали на плохо одетую женщину с ребенком на руках: им и в голову не пришло, что она — жена прославляемого героя.

Оратор говорил о бескорыстности покойного: занимая сейчас видный пост, он одинаково бедствовал.

Она молча качала в такт головой. Верно, все верно! И как много могла бы она еще прибавить. Ни минуты душевного покоя... Вся жизнь — мучительная конспирация. Сборища в накуренной квартирке на окраине... вечные обыски... тюрьмы, тюрьмы... каторга, куда она следует за ним... как она измучена, обескровлена!.. Он всегда озабочен и суров. Вседа занят, куда-то спешит — на собрания, на митинги, С нею никогда не посидит, не приласкает...

Раз только, когда она стирала в углу при огарке, она почувствовала его взгляд на себе. Она обернулась, он глядел на нее из за стола с усталой улыбкой. «Маша!» Позвал он ее тихо.

Она чуть не вскрикнула, так это необычно было. На-

скоро вытерла об юбку мыльные руки и подошла к нему. Он нежно обнял ее и сказал:

—Что, Маша, тяжело? Страдалица моя! Скоро, скоро, засияет солнце!..—

Она припала к его плечу и так застыла..

* * *

И сейчас, когда она вспомнила об этой тихой ласке, ей сделалось так легко. Сквозь слез поглядела она вперед на красный, родной гроб, и ей чудился сквозь похоронный марш его знакомый усталый голос:

—Тяжело, Маша?... Скоро, скоро засияет солнце!..

И великой гордостью, радостью и покоем переполнилась ее измученная осиротелая душа.

Л. О Кармен.

В ШАХТЕ.

Ры... р... р... р... р...

Заземился канат на лебедке,
из обугленных дыр,
поднимаются черные сметки.

Тучей черной повисла кругом
ядовитая пыль антрацита.

— Вира! Майна! — площадка целуется с днем.

— Берегитесь! Р. р. ррах!.. — жизнь разбита.

Под землей духота, чуть мигает фонарь,
из пород ручеек пробивает.

Вечный мрак. Черный шахтовый царь
всюду, бродит и крепь сбивает:

— Эй! Товарищ, крепи, не то может обвал
бу... бу... бу... и распор крепче вбит,

кто-то в воду на локти припал,
гулко сталью породу долбит.

Ослепленный гнедко вагонетку подал.
Точно крылья мелькают лопаты.

Кто то крикнул: — ребята! обвал!..
Эй, спасайся! — И взвились канаты.

Царицын.

С. Ленский.

ВЕСЕННЕЕ.

РОМАНС.

Когда с угольной лицей
каменные рты шахт
выкашливают нас,
полюхает чудесней и чище
сиянье звездных глаз
и приветных девичьих взоров,
над толпой шахтеров
изжованной и нищей.
Вдруг пахнет таким простором
в глубоком трепетном свете,
будто в черном дыхании шахты
колыхнулся морской ветер.
Луны сверкающей парус,
черных волн позолота,
лаской в угольные раны
и укусы,
холодком — в жаркие потеки пота.
Усталостью обугленный,
хлипкий и сонливый
самый дряхлый старик,
вдруг чует:
С ним возлюбленная
в обнимку идет торопливо
в платье майской зари.

От такой нечаянной встречи
пронизывает бодрость,
чует каждый —
злоба растаяла,
лунная дымка на плечи
из голубых горностаев.

Сдунута, таёт усталость,
желчь и грубость.
А она обняла грудь впалую,
целует глаза и губы,
нежит
морская свежесть.

Когда каменная глотка
вновь проглотит нас дюжинами,
весеннее дыхание в штольнях
веет взволнованной походкой —
ветер вольный,
цветочный, южный.

В голубом, мерцающем свете,
в переливных капелях угля и пота,
я вижу даже в лампах этих
мерцанье девичьих глаз
и созвездий.

Москва.

Мих. Герасимов.

Москва.

Николай Кузнецов.

Могу-ль тебя я не воспеть,
тебя, одну из черных фэй?
К тебе ли сердце пламенеть
не устает в груди моей?
Ты рождена под вой машин,
в одну из яростных ночей,
когда завод наш исполин
плясал от доменных печей.
Да и сейчас в тебе огни,
и ими искрится твой взгляд,
когда сжигая будни-дни
труда творишь святой обряд.
О, как счастлив для нас тот день,
когда машина в смену спит,
и мы с тобой идем под сень
зелено-красочных ракет.
И у ручья холодных струй,
где яркие растут цветы
во мне твой страстный поцелуй
рождает юные мечты.

Царицын.

В. Темный

За городом.

Мы идем тропинкой между травами,
сытим смеж веселых колокольцами.
— Эй, березки — девушки кудрявые,
познакомьтесь с нами, комсомольцами!
Мы на поезде из города шумящего
прикатили пыliche поутру,
чтоб под вашей зеленой чащей
свежим воздухом наполнить грудь.
И пустились шумно оравой
по траве зеленой вперелеску;
позабыв шептаться, тихая дубрава
засмеялась весело и звонко.
Ну и жарко-же, жарко стало, братцы,
наши лица в потных блестяках,
не мешало-б нам и покупаться,
а река зя тем ови перелеском.
Вот и вечер. И зачем так скоро
загорелись звездные глаза.
— Эй, ребята, не спешите в город,
я забыл вам что-то рассказать.

РАБОЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Откуда произошел человек.

Теперь все хорошо знают, что поповские измышления лживы, потому что само библейское сказание о сотворении мира и человека появилось впервые вовсе не у избранного народа еврейского, а, напротив того, у грешного и безбожного языческого народа ассирийского.

Это неопровержимо доказал всему миру ученый Шульце-Делич. Стало быть выходит, что в Библии просто списано чужое, иноземное, языческое сказание о сотворении мира.

Понятная вещь, что после такого замечательного открытия не только образованные люди, но даже и простой народ не может уже верить старинным смешным выдумкам языческих жрецов, и даже не интересуется их вздорными сказками, а все хотят доподлинно узнать, как именно на самом-то деле появились люди. Ответ на это может дать не религия, а только одна наука, которая добросовестно и очень внимательно и глубоко изучает не только природу человека, но и всех живых тварей. И вот к чему пришла эта наука, которая называется антропологией: человек не всегда был таким, каким он является в наше время. Теперь человек сделался настолько разумным, что умеет летать по воздуху быстрее и дольше птицы, выучился переплывать моря под водой, может говорить по телефону с другим человеком за тысячу верст друг от друга, знает пути небесных светил и даже умеет за сотни лет вперед очень верно предсказывать затмения. А между тем, наши далекие предки были дикарями, подчас даже людоедами, одевались звериными шкурами и не умели выделывать железных вещей, а делали свои ножи, копья, стрелы, топоры и всю свою нехитрую утварь из отбитых кремней и из дерева. А предки этих древних дикарей не умели делать даже и каменных инструментов, не умели развести огня и жили как звери. Они были смыслены, очень сильны, ловки и чутки, но по своему сложению и сбличью были похожи не столько на людей, сколько на зверей. Их прародители были еще более грубыми и зверообразными, — они были косматые, жили на деревьях, великолепно лазали и бегали на четвереньках, пожирали сырое мясо, грызли могучими зубами кости и коренья и походили больше всего на обезьян.

Откуда же, однако, все это узнали наши ученые люди? Не придумали-ли они всю эту историю о происхождении человеческого рода так же неверно, как это раньше делали всякие жрецы и попы? Конечно, нет. Ведь попы не давали никаких доказательств в подтверждение своей выдумки, а просто принуждали верить их болтовне и грозили божьим гневом всякому, кто не хочет верить их рассказам. А настоящая наука никого не заставляет верить ей, а всякое слово говорит только после многих проверок и всегда дает самые убедительные доказательства в ответ на всякое возражение и на всякое сомнение любого недоверчивого человека.

Любопытно, что у очень древних предков человека, от которых изредка уцелели кости в глубоких, очень древних слоях земли, все устройство тела было еще больше похоже на обезьян. У этих первобытных людей не было даже на нижней челюсти подбородка, которого не бывает и у человекообразных обезьян, а череп был сужен в висках, опять-таки как это бывает у обезьян.

Мы узнали, изучая эти древние скелеты человека, а чаще того лишь уцелевшие их обломки, что даже у детей того времени челюсти были необыкновенно велики и сильны, придавали человеку звериный облик, и что даже зубы были не такие, как у теперешнего человека, а были похожи на зубы обезьян. Устройство же самых древних ископаемых скелетов показывает, что первобытный человек даже не умел держаться прямо, а у него ноги были согнуты в коленках и такое устройство позволяло ему лучше лазать по деревьям, чем ходить. Даже руки его походили на обезьяньи; так, например, лучевая кость руки была изогнута так, как это бывает у обезьян.

Изю всех обезьян более всего похожи на человека четыре породы: шимпанзе, горилла, оранг-утанг и гиббон. Поэтому все эти породы и называют человекообразными обезьянами. И вот найденный на острове Яве скелет наиболее древнего прародича человека больше всего похож как раз на

скелет этих человекообразных обезьян, а из них всего сильнее походит на скелет гиббона. Поэтому-то, подробно разглядывая найденный на Яве скелет, мы узнаем, что этот предок человека был гораздо более похож на обезьяну, чем на теперешнего человека. И несмотря на то, что от него впоследствии произошел род человеческий, его все-таки нельзя еще назвать человеком. Ему еще далеко было до облика и сложения человеческого, и его справедливо назвали ученые человекообразной, т.-е. получеловеком и полуобезьяной.

И вот теперь, когда мы узнали, от кого на самом деле произошли люди, нам становится очень понятно, отчего у человека нередко рождаются дети с разными звериными уродствами. Например, рождаются иногда такие люди, у которых уши двигаются и настораживаются, как у зверей, или на челюстях вырастают сбоку настоящие клыки, то-есть зубы, загнутые назад, остроконечные, как кинжал, и очень сильно выдающиеся из ровного ряда других зубов, одним словом, совершенно такие, какие бывают у обезьян и у других зверей. А то рождаются люди с настоящим хвостом, в несколько вершков длиной, причем этот человеческий хвост таков-же, как и у всех зверей. Бывают еще, и очень нередко, люди, у которых все тело косматое и даже на лбу растут волосы, и при том не только у мужчин, но также и у женщин. В Сибири живет целое племя таких косматых инородцев; их называют Айно, и их соседи думают, что это племя произошло от медведей. У Айнов даже молодые женщины иногда имеют толстые усы, а все тело их везде покрыто косматыми густыми волосами. Зародыш в утробе матери только с четвертого месяца становится мальчиком или девочкой, а до тех пор он бывает двуполой или двуснастный, потому что у него есть и мужские и женские зачаточные детородные части, как это бывает у разных животных. Иногда даже такой младенец не успеет переделаться в утробе матери либо в мальчика, либо в девочку, а так и родится двуснастным, и поп не знает, какое имя ему дать при крещении — мужское или женское. И случается, что такого урода назовут женщиной, а когда он вырастет, то сам женится на женщине и родит от нее детей.

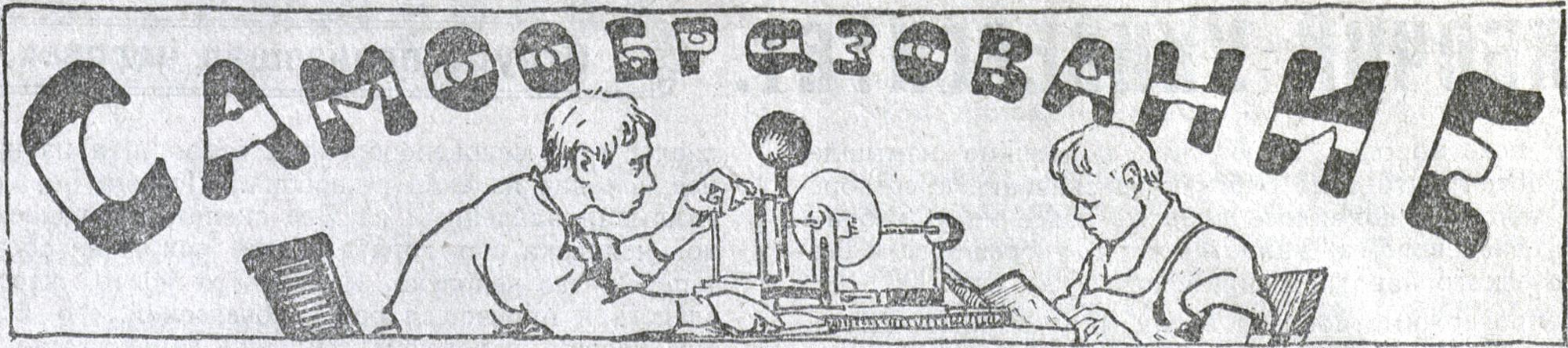
Кроме того, у всякого зародыша человеческого всегда есть жаберные щели, как у любой рыбы, только задолго до рождения они зарастают. Но изредка эти щели не успевают зарости и так и остаются открытыми на шее на всю жизнь.

Откуда у человека возьмутся все эти уродства, если он происходит от Адама и Евы?

Но когда мы узнали, что человек происходит от зверей, то нам делается очень понятным, откуда у него берутся все упомянутые звериные принадлежности — и хвост, и шерсть, и клыки, и подвижные уши, и рыбы жаберные щели, и двуснастные детородные части и многие другие уродства, которые бывают у разных животных и изредка передаются человеку по наследству от его первобытных предков, все равно как от предков может перейти к потомкам болезненность, кровоточивость, сумасшествие или другое какое-нибудь прародительское свойство.

Понятным становится и сходство человеческой крови с кровью человекообразных обезьян. Кровь у этих обезьян настолько родственна нашей, что ее можно переливать в человека, тогда как кровь других пород обезьян разрушается, если ее перелить человеку.

Наконец, это кровное родство неопровержимо доказывает тем, что как человекообразные обезьяны, так и человек заражаются одинаково различными болезнями. Всякий знает, что одни животные очень часто заболевают какой-нибудь заразной болезнью, тогда как животных других пород никак нельзя заразить этой же болезнью. Так, например, болезнь сифилис, которая так много губит людей, вовсе не прививается ни к каким животным, кроме человекообразных обезьян. Почему же все другие породы обезьян и всяких других зверей ни за что нельзя заразить сифилисом? Потому, что эти звери стоят в очень отдаленном родстве с человеком и кровь у них иная, а человекообразные обезьяны имеют одинаковую с нами кровь, так как стоят в близком кровном родстве с человеком.

Список книг для самообразования.

В настоящем номере «Пламя» печатаются перечень вопросов для проработки путем самообразования, с указанием наиболее доступной литературы.

Как нужно пользоваться книгами.

Прорабатывать указанные в настоящей статье вопросы нужно таким образом: допустим, что тов. начинает свою работу по самообразованию с истории революционного движения в России. Этот товарищ самостоятельно или посоветовавшись с более опытными товарищами, выбирает из книг, указанных в отделе: «История революционного движения в России», наиболее подходящую для него по его развитию книгу, прорабатывает ее и после этого переходит к следующему отделу, допустим к «Истории» и здесь поступает также, как

и в первом случае. Когда самые подходящие, наиболее доступные книги из каждого отдела будут пройдены, нужно опять начать с какого-нибудь отдела, взять следующие по трудности книги и так снова пройти по всем отделам.

Почему необходимо именно так вести работу.

При указанном порядке работы не получится такого положения, что тов. займется одним каким-нибудь отделом допустим «Экономикой» и будет стоять в этом отделе очень долго, а самых необходимых знаний по другим отделам у него не будет. Это все равно, что иметь человеку очень длинные руки и очень короткие ноги или располагать на войне большим количеством пушек, но не иметь снарядов. Тем же способом, который я указываю, знания по каждому отделу, будут рас-

ширяться все больше и больше, но не станут односторонними, куцыми, а будут иметь здоровый, разносторонний характер.

«Пламя» будет дополнять этот список новыми книгами.

Список книг, который напечатан в настоящей статье, не является окончательным, «Пламя» будет дополнять его в своих дальнейших номерах новыми книгами, которые будут печататься у нас в России по тому или иному отделу.

Нужно держать связь с журналом.

Со всеми вопросами, касающимися самообразования, редакция журнала «Пламя» просит т.т. обращаться лично или письменно в редакцию журнала. Редакция постарается на всякие такие вопросы дать письменные товарищеские ответы.

Перечень отделов с указанием подходящих книг для самообразования.

Астрономия.

Малинин. История мира, Бельше. Гибель мира, Франц. Луна, Фламарион. Общедост. астрономия, Лункевич. Небо и звезды, Мейер. Происхождение миров, гибель мира.

Геология и география.

Клейн. Чудеса земного шара, Нечаев. Между огнем и льдом Почва и ее история. По морю и суше. Работа подземных сил, Рубанин. Подземный огонь. Как люди научились летать. История Русской земли Агафонов. Настоящее и прошлое земли, Павлов. Морское дно, Лункевич. История земли. Подводное царство, Реклю. Ручей и его история.

Биология, ботаника, зоология.

Тимирязев. Чарльз Дарвин и его учение, Рубанин. Как, когда и почему люди появились на земле, Анулин и Бельше. Происхождение человека, Вагнер. Рассказы о животных, Райнов. Человек и животное.

Физика и химия.

Цингер. Начальная физика I-й ступени, Гюнтер. Радио телеграф, Тиндаль. Физика в прост. уроках, Перельман. Занимательная физика.

Религия.

Минин. Религия и коммунизм, Лафарг. Статьи о религии, Рубанин. Среди тайн и чудес, Кунов. Возникновение религии и веры в бога.

Исторический материализм.

Покровский, Экономический материализм, Сабьянов. Исторический материализм, Гортер. Исторический материализм, Плеханов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Меринг. Об историческом материализме, Бухарин. Теория историч. материализма, Каутский. Этика и материальн. понимание истории, Деборин. Введение в философию диалектического материализма.

Экономика.

Дикштейн. Кто чем живет, Новаленко. Книжка политической грамоты, Поганов. Краткий курс экономической науки, Каутский. Эрфутская программа, Бухарин. Экономика переходного пе-

риода, Ильин. Развитие капитализма в России, Павлович. Вельтман. Что такое материализм, Богданов и Степанов. Курс политической экономии, Свидерский Труд и капитал, Бухарин и Преображенский. Азбука коммунизма, Люнсенбург. Накопление капитала, Маркс и Энгельс. Коммунистический манифест, Энгельс. Происхождение семьи и частной собственности, Варга. Кризис мирового хозяйства, Гильфердинг. Финансов. капитал. Ленин. Империализм, как новейший этап капитализма.

Строительство Советской власти.

Крупская. Конституция РСФСР, Кржижановский. Основные задачи электрификации России, Ленин. О продналоге, Милютин. Народное хозяйство в Советской России.

Социализм, коммунизм, анархизм.

Гед и Лафарг. Чего хотят социал-демократы, Ленин. Политич. партии и задачи пролетариата, Богданов. О социализме, Преображенский. Анархизм и коммунизм, Ленин. Государство и революция.

Женский вопрос.

Коллонтай. Работница-мать, Цетнина. Женщина и ее экономическое положение, Лафарг. Женский вопрос, Бебель. Женщина и социализм.

История.

Ленин. Русская история в простых рассказах, Покровский. Русская история в самом сжатом очерке, Андреев. Средневековье, Керженцев. Очерки о современной Англии, Цингер. Новая история, Короленко. Падение царской власти, Покровский. Очерки по истории русской культуры, Блосс. Очерки по истории Германии, Бынова. Рассказы по истории Франции.

История обществ. и революцион. движения в России.

Луначарский. Радищев, Степняк-Крабчинский. Подпольная Россия, Сломинский. Из прошлого, Гюшебский. К истории забастовки и расстрела рабочих на Ленских приисках, Тун. История революционных движений в России, Ленин. Собрание сочинений т. 4, 7, 14, «Искра», Ленин. Буржуазная революция, Ленин. Декабристы, Рязанов. Плеханов и группа освобод. труда, Сверч-

нов. Из эпохи «звезды и правды», Плеханов. Русск. рабоч. в револ. движении России. Троцкий. Октябрьская революция, Троцкий. 1905 год, Ленин. Революция, Лядов, История РСДРП.

История революционных движений на Западе.

Тюменев. Революция и рабочий класс во Франции, Стеклов. Революция 48 года во Франции, Маркс. Гражданская война во Франции, Блосс. История Французской революции, Степанов. Парижская коммуна 71 года. Блосс. Германская революция Меринг. История германских соц. дем., 4 тома, Ноусинен. Революция в Финляндии. Пименова. История Интернационала, Каутский. Предшеств. нов. социализма, Смит. Социализм в Англии, Зомбарт. Очерки по истории С. А. С. Ш. промыш. пролетариата, Зиновьев. Война и кризис социализма.

Профдвижение и рабочий вопрос.

Святловский. Профдвижение в России, Томский. Проф. дв. на новых путях, Ланге. Новая ориентация профсоюз. в Германии, Борнгейм. Истор. чартистск. движ. в Англии, Плеханов. Теория и практика синдикализма, Носака. Кратк. очерки проф. движ. в Японии, Лозовский. Программа десст. Красного профинтерна, Туган-Барановский. История русской фабрики. Миллер. Герм. пр. союзы до и после революции. Чекин (Яроцкий). Очерки современн. трэд-юнионизма, Луи Поль. Истор. синдик. движ. во Франции, Траутман. Производ. синдикализм, Эдус. Очерки раб. движ. в стр. Востока, Чекин (Яроцкий). Теор. и практика проф. движения.

Кооперация.

Нажитков. Международ. кооперация, Татарчин. Рабочий и кооперация.

Народное образование.

Крупская. Нар. обр. и демократия, Блонский. Школа и рабочий класс, Рюлле. Дети пролетариата, Пирсон. Наука и обязанности гражданина, Тимирязев. Значение науки, Богданов. Элементы пролет. культуры, Богданов. Наука и рабочий класс, Либкнехт. Значение науки, Шульц. На одн. образ. и социализм, Невский. Внешк. обр. во всеобщей истории, Мандельштам. Худ. литер. в русск. маркс. критике, Хвольсон. Значение науки для человека, Лафарг. Буржуазия и наука.

Физическая культура.

Как организовать кружок физической культуры.

Вопросы о физкультуре вообще, и в особенности об организации кружков физкультуры при клубах, на заводах и в профсоюзах, являются сейчас, в полном смысле слова, ударными. И действительно, ведь нужно подумать, какими средствами восстановить расшатанный организм рабочего и служащего, как вернуть ему то здоровье, которое затрачивается на фабрике, у станка, в кузнице, в канцелярии за письменным столом и т. д. Несомненно могучим средством здесь является физкультура.

Полезьа, приносимая физическими упражнениями, если они применяются регулярно и надлежащим образом, весьма значительна. Благодаря упражнениям укрепляются мышцы, появляется большая выносливость к влияниям погоды, закаливается организм, появляется возможность преодоления житейских невзгод...

Под влиянием физических занятий человек обладает развитыми мускулами, правильно поставленными плечами, широкой и выпуклой грудью,

небольшим животом с хорошо развитыми мышечными стенками.

Наоборот—опущенные и согнутые вперед плечи, сгорбленная спина, впалая грудь, выступающий вперед живот—все это очень часто встречается у людей, ведущих сидячий образ жизни и не занимающихся никакими физическими упражнениями.

Таким образом, физкультура дает рабочему здоровье и энергию, поднимает его работоспособность и является, таким образом, самым первым, наилучшим средством борьбы с экономической разрухой. Ясно, что все рабочие организации должны стремиться к организации таких кружков, таких ячеек, которые куют здоровье для своих членов.

Что же нужно сделать для того, чтобы организовать такой кружок?—Каждое правление клуба, каждый культ.-отдел профсоюза, каждое предприятие, желающее организовать кружок физкультуры должно первым делом выделить секцию физической культуры. Избранная секция должна организовать общее собрание клуба, членов проф-

союза, рабочих завода и т. д., на котором следует поставить доклады о необходимости организации кружка физкультуры, предварительно пригласив из Губернского Совета Физической Культуры постоянного квалифицированного инструктора.

Следует также заготовить программу занятий, инструкциями и гигиеническими правилами, разработанными Советом Физической Культуры.

Только при такой постановке дела можно рассчитывать, что дело физической культуры пойдет по правильному руслу.

Всем членам кружка следует с первого же дня занятий внедрить в память, что раньше всего—это здравоохранение, что он должен заниматься физкультурой не для того, чтобы уметь пробежать 100 метров в 12-13 секунд, не для того, чтобы получить первый приз за игру в футбол, а для того, чтобы физически окрепнуть, чтобы нормально развиваться и чтобы приучить организм противостоять внешним вредным влияниям.

Врач Г.

Луначарский. Культурные задачи рабочего класса, **Богданов.** Социализм и наука, **Сборник.** Наука и рабочий класс, **Цеткин.** Школьный вопрос и рабочий класс, **Майский.** Культ. просв. работа среди пролетариата,

История литературы.

Фриче. Пролетарская поэзия, **Львов-Рогачевский.** Очерки по истории новейш. литературы, **Фриче** Новейш. Европейск. литература.

Искусство.

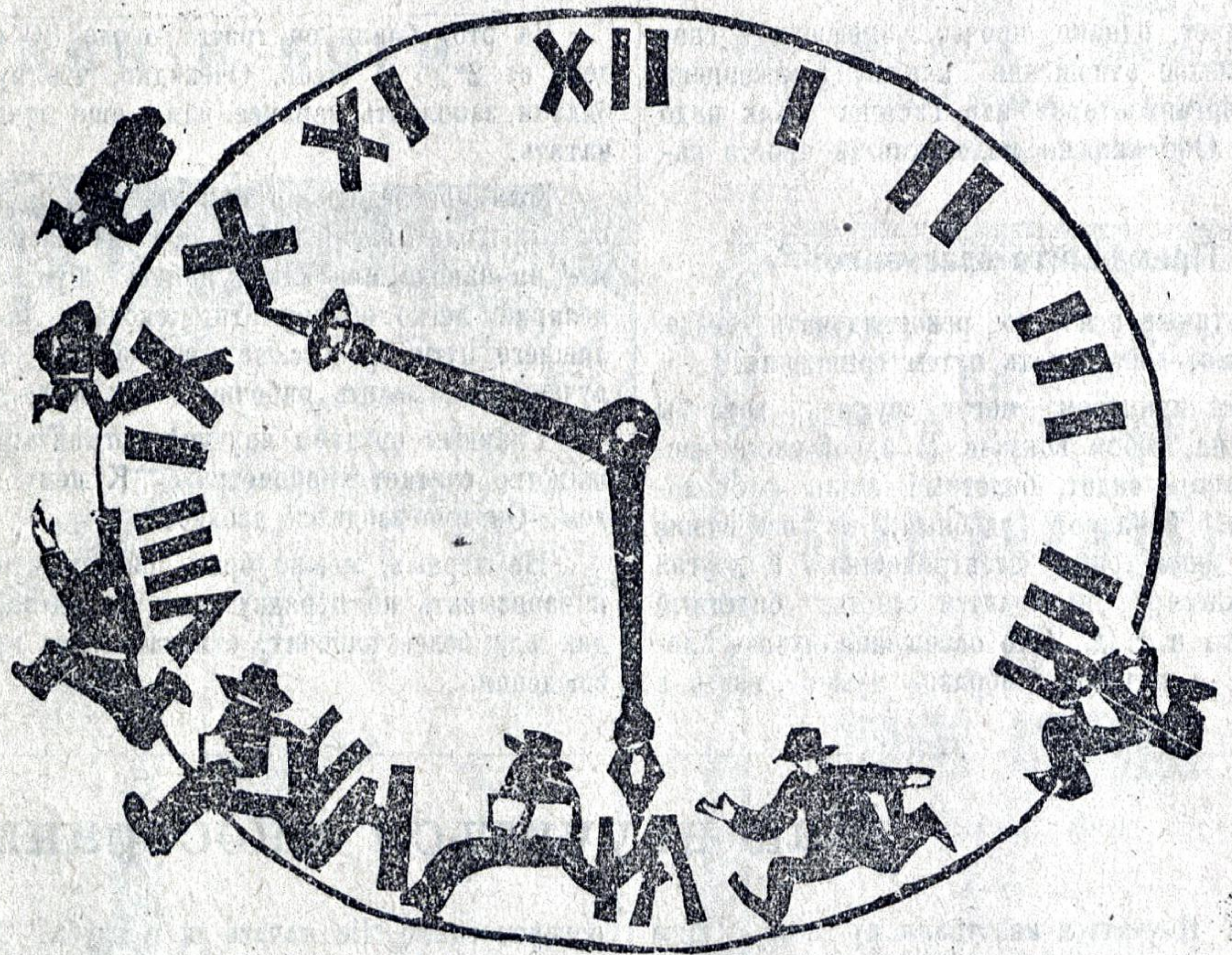
Невский. Современная живопись, **Плеханов.** Искусство в общ. жизни А. Р. Бетховен, **Залевский.** Искусство пролетариата, **Брюсов.** Наука о музыке, ее истории и современ. состоянии. **Зрес.** Врубель, **Луначарский.** Методы пролеткульта.

Беллетристика.

Альмединген История маленькой швеи, **Алтаев.** Под гнетом инквизиции, **Алексеев.** Из за хлеба насущного **Андреев.** О семи повешанных, **Бичер-Стоу.** Хижина дяди Тома, **Гюго.** Восставший рабочий. **Гюго.** Последний день осужденного. **Дмитриева.** Майна Вира, **Нороленко.** Мгновение, **Пушкин.** Скупой рыцарь, **Анский.** На конспиратив. квартире, **Герасимов.** Жизнь рабоч. полвека тому назад, **Рубанин.** Псюрка **Вазов.** Под игом, **Войнич.** Овод, **Джиованноли.** Спартак, **Лондон** Железная пята. **Фандоз.** Борьба за право, **Вольнов.** На заре, **Грушецкий.** Углекопы, **Синглер.** Дебри, **Верхарн.** Зори, **Ишневич.** Голод, **Рони.** Борьба за стонь, **Флобер.** Саламбо, **Гюго.** 93-й год, **Роллан Ромен.** Взятие Бастилии, **Клерман.** 9-го Ноября, **Вересаев.** На повороте, **Алтаев.** Под знаменем башмага, **Айзман.** Саван, **Андреев.** Петька на даче, **Бабин.** Приятели, **Блэгфорд.** Страна чудес, **Гюго.** На баррикаде, **Гюго.** Тружен. моря, **Зутнер.** Долой оружие. **Никитин.** Многострадальные, **Уэльс.** Берьба миров, **Беллами.** Золотой век. **Степняк.** Андрей Кожухов, **Рубакин.** Среди шахтеров, **Еж.** На рассвете, **Гра.** Марсельцы, **Праеск.** За свободу, **Эрман Шатриан.** История одного крестьянина. **Вольнов.** Ванья, **Бибин.** Приятели, **Гаултман.** Ткачи. **Золя.** Углекопы, **Рони.** До потопа, **Лондон.** До Адама **Франс.** Боги жаждут, **Роллан Ромен.** Дантон, **Амнуэль.** Марта, **Тургенев.** Новь.

С. Литвиненко.

БОРЬБА ЗА ВРЕМЯ.

В № 1 „Пламя“ мы разъяснили, что такое «Лига Время» и призывали рабочих организовывать на местах ячейки Лиги.

Комсомольцы завода «Красный Октябрь» первые поняли колоссальное значение подобных ячеек для рабочих в борьбе за время и организовали ячейку, выбрав уже бюро, в которое вошли следующие ребята: Раскин Владимир, Несвилов Александр и Сыромятников Борис.

А как обстоит дело на других заводах, фабриках, предприятиях?

Почему там до сих пор не организованы ячейки «Лиги Время»?

Разве рабочие не хотят экономить свое время—разве они не хотят прекратить очереди

при получке жалованья, при уплате каких-либо налогов, при получении разных справок—часто на это рабочие убивают по суткам, а были случаи и больше!..

Организуем ячейки «Лиги Время»!

Боритесь за экономию времени!

Редакция „Пламя“ будет инструктировать, направлять и руководить работой ячеек.

В настоящем номере, за недостатком места, не пришлось поместить устав «Лиги Время», каковой будет непременно напечатан в № 3 „Пламя“.

Организуем ячейки!

Боритесь за время!

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА.

Рабочие массы должны принять участие в движении за НОТ.

Многие держатся того мнения, что прежде, чем приступить к проведению начал научной организации, следует прочесть гору книг по этому вопросу. А эта гора книг написана таким языком, что его понять можно, но только предварительно прочтя еще большую гору книг. Понятно, что рабочий и не пытается улучшить свой труд, надеясь на американских дядюшек в лице профессоров и специалистов по научной организации.

Мы, однако, полагаем, и практика работы вокзальной комиссии ЦНОРТ это подтвердила, что в наших российских условиях очень многого можно достигнуть самыми простыми способами.

Итак, как должен рабочий приступить к НОТ?

Прежде всего, следует, попросту говоря, ввести у себя порядок. Каждой вещице дать свое место, инструментов не разбрасывать, не загромождать ничем своего рабочего места или пути. Нужно также обратить внимание на такие „мелочи“, как чистоту, освещение и т. д. Ведь слишком часто в кассах, например, днем горит электричество, пыль, духота и т. п.

Все это такие вещи, которые каждому хорошо известны, и для устранения их нужен только, как любят говорить за границей, **здравый смысл.**

Что прочесть?

Не мешает, однако, прочесть имеющую к сказанному близкое отношение книжку Керженцева «Памятка организатора» или Гастева «Как надо работать». Обе книжки маленькие и просто написанные.

Применяйте сравнение.

Нужно также всячески рекомендовать везде, где возможно, действовать путем сравнения.

Простым примером могут служить хотя бы две кассы на любом вокзале. В одной кассе кассир при работе сидит, билетный ящик расположен близко, прилавок удобный, но освещение плохое, и днем горит электричество. В другой же кассе кассиру приходится стоять, билетный ящик далеко и т. д. Зато освещение лучше. Следовательно, в качестве образца нужно взять в

первой кассе расположение билетного ящика и стола, а во второй—освещение.

Запись всех задержек.

Для нахождения недостатков можно еще рекомендовать записывать все задержки, происходящие при работе. Этот способ очень прост не требует применения часов и может легко натолкнуть на нужные выводы. Так, записывая задержки, происходящие в движении пассажиров у выхода на перрон, обнаруживается, что, главным образом, они вызваны тем, что 1) во время не готовят билетов, 2) попадают не на нужную платформу.

И та, и другая задержка вызывается отсутствием соответственных объявлений.

Точное описание и хронометраж.

Описанные здесь способы можно назвать предварительными. Главным же способом (методом) научной организации является точное описание всей работы, фотография ее и в частности запись во времени—хронометраж.

Описывая, например, по порядку все работы (операции), производимые багажным кассиром на вокзале, отмечаем, что он помимо обычной работы заполняет бланк такой формы:

№ 79

п. №
багажн. квит. №
ст. назначения
№ билета
(объявленная ценность).

На этот бланк он тратит около 30 сек., а в день от 2 до 3 часов. Очевидно, что нужно эти бланки заполнять заранее или, еще лучше,—печатать.

Если проследить и описать весь путь который проходит какойнибудь обрабатываемый предмет на заводе или какаянибудь бумага в канцелярии, легко обнаружить, сколько приходится лишнего пути, и отсюда заключить, как надо лучше расположить рабочие столы и т. д.

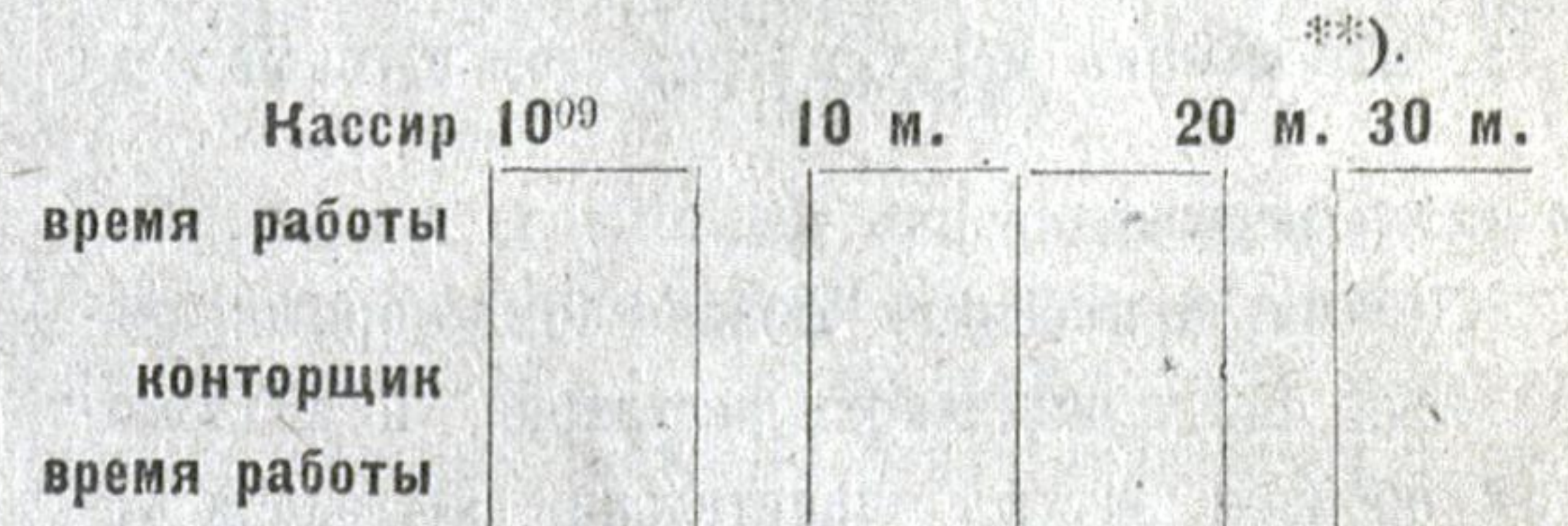
Главным орудием научной организации большинство считает хронометраж. К нему и перейдем. Он производится двояко.

Во первых, можно брать обыкновенные часы и записывать по порядку все, что делают один-два или более рабочих, отмечая слева время наблюдения.

Например: 10 ч. 15 м. начинает работать—пишет отчет, 10 ч. 20 м. разговаривает по телефону, 10 час. 25 м. возвращается к работе и т. д.

Результаты изображаются графиком.

Когда фотография или хронометраж сделан, следует результаты его изобразить графически в виде диаграммы (как это делается, может показать любой техник). Например, при выдаче билетов в кассе получился для работы кассира и конторщика такой график.

Из рассмотрения графика (анализа его) видно, что когда кассир работает, конторщику приходится ждать, и наоборот. Иначе говоря, нерационально распределена работа—неправильно разделен труд.

Следующий шаг—ОПЫТ.

Придя к такому выводу, можно сделать следующий шаг в области научной организации и провести опыт—эксперимент. Надо попробовать различным образом разделить работу между кассиром и конторщиком все время по часам или секундомеру, записывая результаты; наконец, можно испробовать работу кассира без конторщика. Окажется следующее (пример взят в Казанской кассе городской станции): когда работает кассир и конторщик, время выдачи 1 билета=2.12; когда же работает только кассир, время выдачи 1 билета=2.54. Ускорение только на 20 проц.

Отсюда видно, что конторщик всегда теряет много времени на ожидание работы, и что целесообразнее использовать труд конторщика, не заставляя его помогать кассиру, но открыв для него дополнительное окно с самостоятельной выдачей.

Таким образом, от фотографии через анализ и опыт (эксперимент) мы приходим к правилу—норме, примерному образу или, как еще говорится, к стандарту.

А. Эйхенвальд.

**.) Пропуски означают то время, когда никакой работы не производится.

Как научиться иностранному языку.

Научиться иностранному языку даже совершенно непроходившему школу рабочему можно в короткий срок. Это в том случае, если занятия вести в группе. Можно так же и по книжкам.

Языкам многие научивались самоучками преодолевая произношение.

Если вам язык интересен для чтения, то некоторые недостатки произношения не так уж важны. Но во всяком случае себя необходимо проверять. Для проверки можно, конечно, пользоваться всяким подходящим случаем. Но лучше наладить организованно.

У нас и в школах второй ступени языки поставлены плохо, а нам с вами придется строить взбу голыми руками. Давайте попробуем разобратся—в чем трудности. Попробуем подойти

организованно. Не начать ли с клуба? С кружка при клубе? Попробуйте вывесить, напр., объявление: «кто хочет учиться английскому языку»? Если соберется несколько человек, попробуйте обратиться в районный культотдел, чтобы он организовал вам проверку.

Для этого нужно, ведь, немного. У вас будут тоже коллективные групповые занятия, только учитель будет не один, а вы все будете и учителями и учениками. Надо только, чтобы хоть в две недели раз кто-то знающий язык приходил к вам для проверки. Лучше всего, чтобы он ни слова не говорил по-русски. Помучаетесь, помучаетесь, а за то сильнее будет толчок. Эта проверка, конечно, должна быть оплачена. Но может быть и профсоюз, и комсомол, и даже политпросветы придут на помощь.

Лучшие самоучители (с произношением)—так говорят специалисты—издания „Благо“, Москва, Моховая, 22. Теперь они разошлись, но переиздаются.

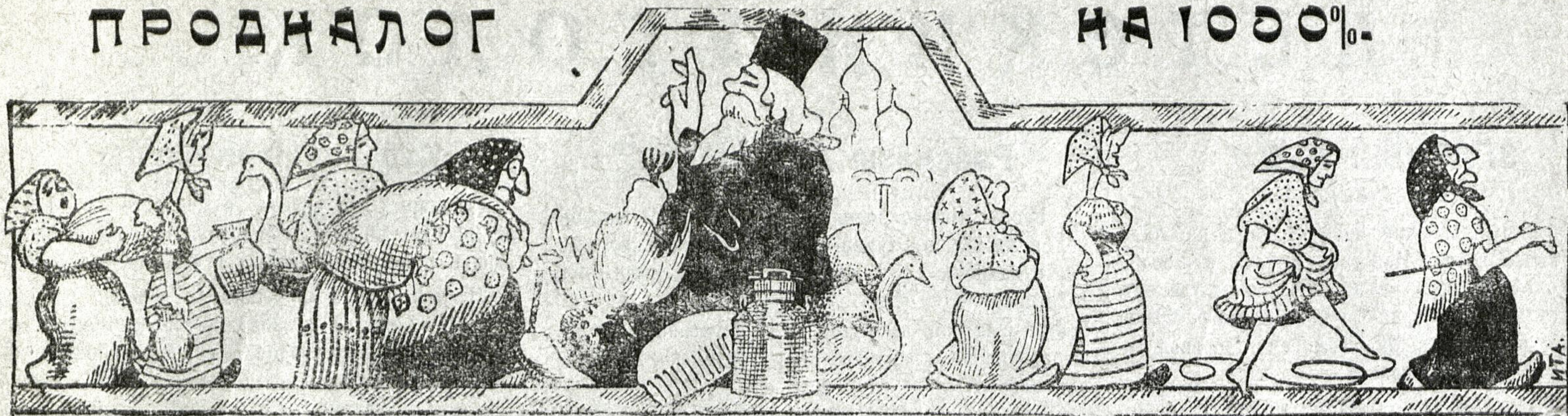
Заочное обучение возможно.

В Америке это дело поставлено очень удачно. Там «уроки» языков рассылаются на грамофонных пластинках так, что трудности произношения побеждены. У нас, если бы вы владели произношением, вы могли бы заниматься заочно на курсах Геккера. Но без произношения не стоит.

Со всеми вопросами по изучению языков обращайтесь в «Пламя». Все вопросы и ответы будут печататься в разделе вопросов и ответов.

ПРОДНАЛОГ

НА 1000%

В Серафимовке деревне
Жил да был отец Иван (припев):
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Жил да был отец Иван,
попик старый, попик древний,
набивая свой карман.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Набивая свой карман.
К церкви дряхлой семь дорог,
дом с железной крышей.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Дом с железной крышей.
Тащат попу продналог
Феклы и Ариши.

Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Феклы и Ариши.
Кур, гусей и поросят
муку и пшеницу.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Муку и пшеницу.
— Бласлови нас,—голосят,—
дай лизнуть десницу.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Дай лизнуть десницу.
Поп с ухмылкой лошадиной
кукиши слагает.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Кукиши слагает.

Марфа, Фекла с Катериной
Кукиши лобзают.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Кукиши лобзают.
Разгрузившись с продналогом,
домой в перегонку,
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Домой в перегонку
Поп Иван-же ночью с богом
хлещет самогонку.
Тиль-тиль-дон, тиль-тиль-дон.
Хлещет самогонку.

С. Л.

ОТЦЫ ДУЖОВНЫЕ.

Отец Панфутий и отец дьякон призадумались:

— Забыла наша паства и господа и пастыря. Преподносит
нам кукиш и даже без масла!

— Надо что-нибудь предпринять, по-
тому деньги для церкви, все одно, что
кровь для организма.

— Проповедь?

— Кто теперь проповедь слушать
будет!..

— Засуху, что ли, выдумать?.. Вот
бы крестным ходом пройти...

— Ну ты, отче, потише про засуху!..

И порешили—обстановочную службу.

— В театрах лацедиен хорошие сбо-
ры делают—отчего бы и нам...

Начали с того, что вывесили на
церкви записку:

„Литургия при участии преосвящен-
ного... (имя рек)“.

Не помогает!

— Надо покрепче загвуть!

Заказали афиши—опять не помогает.

Отец Панфутий предложил: каждое
воскресенье пасхальную службу закатывать.
Два раза с успехом прошло, а потом опять
идет без аншлага.

— Пасхальную службу стоять утоми-
тельно. Сократим и введем антракты...

Сказано—сделано: ввели антракты и
в антрактах—кинематограф!

Доход сразу вдвое махнул.

— Ну, что еще, отец Панфутий,
предложишь?

— Сольные номера.

Ввели и сольные номера: куплеты
и танцы.

Только замечать стали, что публика в антрактах картины смотрит
и сольные номера слушает, а во время службы курить уходит.

Отец дьяков и тут нашелся:

— Чего нам с тобой, батюшка,
горло драть? Мы и так заработаем!

И службу совсем прекратили.

Через месяц на церкви висела вы-
веска:

ИВАН И БОГИ.

Футболом в облаках небесных,
мячом летит христос, коран,
не дожидая дней воскресных. —
Удар твой верен, брат Иван!
Туда на небо, в сорный ящик,
сажает старый саваоф
кому Иван попал под хрящик—
всех с ужасом встречает бог.

А там, вдали, в чаду заводов,
куется новый путь земли
единственный отец народа
противник рабства и крови.
Его кует Иван из стали
на кладбище прошлых лет;
он знает, что в Интернационале
его священнейший завет. С. Л.

ТЕАТР МУЗИК
КИНО КАБАРЕ ХОЛЛ

ОТЕЦ ПАНФУТИЙ

И
ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ.

Пиво, Вино, Завтраки,
Закуски.

ВСЯКОМУ ЖИВОТУ ВО
БЛАГОУТРОБИЕ.

Отец Панфутий частенько теперь
вспоминает:

— Засуху, что ли, устроим? С
крестным ходом? А?

Отец дьяков подмигивает:

— Почто, отче, засуху? Смочим-ка
лучше прохладнеевким!

Сбор ежедневно полный.

МАТВЕЙ КРЕДИТ.

ДЕТСКИЙ УГОЛОК.

ЗЕЛЕНый ЛЕС.

(Сказочка).

Жил-был один рабочий. Днем на заводе работал, вечером книги читал. Надоело ему быть в заводе, захотелось ему пожить в зеленом лесу, где нет ни грохота железного, ни шума людского. Взял он рассчет и пошел в лес. Там ему деревья до земли поклонились и сказали:

— Пожалуй к нам в гости, железный человек, у нас воздух чистый, кругом цветы всякие, не как в заводе.

— Да, хорошо у вас.—Согласился рабочий и стал строить себе хатку. Выстроил и начал жить.

Ходил он по лесу, на цветы и деревья любовался, разговор с ними вел. По утрам рано солнышко встречал, по вечерам провожал его. Птицы песни ему пели, но не долго он радовался. Вдруг напала на него тоска страшная. Ташиня стала для него злой феей, давила ему грудь хуже дыма заводского, в уши ему звенела хуже грохота машинного. И вспомнил рабочий, как он работал на заводе, как с ним разговаривал его друг—молот, рассыпая по цеху искры красные. Вспомнил он и товарищей своих рабочих и жалко ему стало завод. Собрался рабочий и пошел обратно из леса. Вышел он на опушку, а деревья и говорят ему:

— Почему ты так скоро уходишь от нас?

— Не могу—сказал рабочий.—Скучно у вас. В зеленом лесу хорошо только один денек отдохнуть. В заводе же и в городе жизнь ключом бьет. Там люди счастье куят. Пойду к ним.

— Правду ты говоришь,—сказали деревья и закачали своими зелеными верхушками.

Ага.

ЗАГАДКА

„ЗА ЧТО ГОЛОСУЕТ МАЛЬЧИК“, помещенная в № 1 „Пламя“ нашла широкий интерес и отклик среди ребят, которые завалили редакцию письмами-ответами.

Прием решений будет закончен 20 октября, после чего будет опубликовано фамилия и имя правильно решившего эту задачу и выслана книжка сказок.

Письмо молодого читателя.

Товарищи!

Мне очень понравилось стихотворение про „Лесенку“. И рассказ «Юнный герой» тоже ничего. Только уже очень маленький и уголок наш маленький. Прибавьте нам уголок. И помещайте в нем хорошие сказки.

Мальчик 13 лет с Советского поселка
Михаил Гоголев.

Ответ редакции «Пламя».

Большое спасибо за письмо! Из детского уголка, с настоящего номера мы сделали „Страничку“. Сказки будут.

Рассказы дяди Мити.

Весна. Нежно ласкает солнышко. Вот скворец прилетел, покачивается на веточке скворешни, взмахивая крылышками. Вышел погреться на солнышко дядя Митя. Присел у плетня, на дубовым обручке, выставил свою деревянную ногу и раскуривая свою походную трубочку ворчал на скворца:

—Ишь шельмец! Заливается! Видно рад солнышку. Эх, весна, матушка!

К дяди Мити подскочили играшки на дворе ребятки и стали просить его рассказать про то, как дядя Митя с белыми генералами воевал.

Долго отказывался дядя Митя, но под конец не выдержал и начал рассказ. Все сидели притаив дыхание и только скворец нарушал тишину щебетанием.

—Наступал на Советскую Россию генерал Краснов,—начал дядя Митя.—Многие рабочие были необучены владеть винтовкой. Они шли в окопы прямо с заводов.

Все же шли. Сошлись мы с врагом у Нижне-Чирской ставицы. Три дня мы отбивали атаку за атакой. Хлеба не было. Патроны все вышли. А подвезти было невозможно. Мы были замкнуты в кольцо, которое сжималось все сильнее и сильнее. Что делать? Вдруг, как начали из пушек, да пулеметов палить, как в котле все закипело. Земля рвалась в клочья. Пыль! Дым! Гам! Лежим мы—я да двое рабочих—ни живы ни мертвы. Вдруг около нас, как вихрем рвануло и я ничего уже дальше не помнил, пролежался, это я, в госпитале, на койке, а вот этой ноги у меня уже не было.

Дядя Митя похлопал по деревянной своей ноге и замолчал.

— Дядя Митя, а где же твоя нога осталась?—спросил один мальчик.

—Да там, около Чирской. В стенку заложил, что бы помещики не пришли да земли и заводы у нас не отобрали, чтоб не мешали нам новую жизнь строить.

—Я вот ногу там оставил, да много рая получил, лиш бы только вам, мои милые, жилось хорошо.

Дядя Митя прижал к груди Петьку и Кузьку.

В это время его позвали обедать и он ушел. Ребятишки остались одни.

—Рабята, я придумал новую игру!—закричал радостно Петька.

Все спросили:

—Какую?

—Давайте играть в солдаты. Учиться с ружьями ходить. А то вон дядя Митя рассказывал, что трудно было неученым воевать!

—Давайте!—согласились все,—только кто же учить нас будет.

Долго раздумывали над этим вопросом и решили учителем пригласить дядю Митю.

Д. Крембилов.

Кто такие пионеры.

Пионеры, это ребята в возрасте от 12-15 лет, объединенные в пионерские отряды и исполняющие пионерские законы и обычаи.

Всякая группа мальчиков и девочек в 10 человек объединяется в звено, которое выбирает себе какое-нибудь трудовое или революционное название и революционного вождя. Есть звенья: „Красных моряков“, „Летчиков“, „Кооператоров“, есть звенья „Серпа и молота“, „Безбожников“ и т. д. Каждое звено выбирает кого-нибудь из своей среды себе в вожаки и этот вожакий руководит работой звена. Несколько звеньев объединяются в отряд.

Ребята называют себя пионерами потому, что слово „пионер“ обозначает человека, прокладывающего новый путь.

Юные пионеры хотят проложить вместе со своими старшими товарищами и братьями—комсомольцами путь к коммунизму.

Юные пионеры занимаются трудом, чтобы лучше подготовиться к борьбе за коммунизм. Их лозунг: „Будь готов“, и ответ „Всегда готов“, т. е. всегда готов бороться за свободу.

Каждое утро пионеры встав с постели, делают свою утреннюю гимнастику и обливание водой.

Всякий пионер делает все это для того, чтобы стать здоровым и сильным. Учатся пионеры в школах, а также разным ремеслам для того, чтобы приучить себя к труду на фабрике и заводе.

Летом пионеры выходят в свои лагеря—далеко за город: в лес, на берега рек и озер.

В лагере они ведут наблюдения природы, собирают коллекции растений, камней и насекомых. Помогают окружающим поселкам, работают в сельских хозяйствах и изучают жизнь крестьян.

Зимой они работают в клубах, издают свои газеты и журналы, ставят свои пионерские спектакли, работают в своих мастерских. В нашей республике уже теперь считается 70.000 пионеров.

Что читать детям?

Лабулэ. Избранные сказки. Изд. «Книга», 1923 г. Имя старого Лабулэ мало известно в России. Жаль! В его сказках волшебники и принцы так умело переплетены с глубоким поучительным содержанием, как, пожалуй, ни у одного писателя. Впрочем и принцы у Лабулэ особенные: знатный паша Али, грабивший и бездельничавший всю жизнь, очень быстро усваивает истину: «Труд—единственное сокровище, в котором никогда нет недостатка». Поняв это, Али отказывается от чести быть пашой. Интересна сказка про Бриана дурака, „который освободил страну от тирана, отомстил за отца и утешил свою мать“. Вообще—сказки Лабулэ настолько хороши, что с одиваковым увлечением их прочитают и дети и их отцы.

Два мира (барчата и ребята бедноты) изд. «Книга» 1923 г. Четыре рассказа, из которых самые хорошие: «Рыжий приятель»—Муйжеля и «Белый пудель»—А. Куприна.

ГРАВЕРНО-КАУЧУКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО
Царицынского Управления
ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Астраханская, № 27.

Принимает заказы на следующие работы:

Научные штампы, медные печати, надверные доски, всевозможные клише, факсимиле, табельные номера, клейма для мешков, формы для мыла, тавро для метки скота, кожи и леса, монограммы для метки белья, трафареты, тиски для пломб, гравировка на золотых, серебряных и других металлах, а также починка нумераторов всех систем.

ИСПОЛНЕНИЕ РАБОТ СКОРОЕ И АККУРАТНОЕ.

— Срочные заказы на штампы исполняются в течение 2 часов. —
Р. С. С установкой картонажных машин, принимаются заказы на картонные коробки для обуви, белья и прочее. Управление.

Государственный Царицынский

болто-заклепочный, цепной,
чугунно-медно-литейный,
механический завод имени

„ИЛЬИЧА“

В Царицыне на Волге.

Почтовый адрес: Главная контора, Воронежская, 42.
Телеграфный: Царицын-Болт. Телефон 1-38.

Доводит до сведения, что им открывается производство цепей электрической сварки, производство болтов всех размеров и фасонов, гаек, заклепок, железно-дорожных костылей, чугунное и медное литье; изготовление центробежных насосов, гидравлических пресов, подъемников Беккера.

Оборудование мельниц и маслобойных заводов.

Прейс-курнт по первому требованию.

Цены по соглашению.

Нижегородский Губернский Совет Народного Хозяйства

Ниже-Волжская Районная
Контора „ПРОМТОРГА“

НИЖПРОМТОРГ

Адрес: Царицын н-В., базар
4ч., Красный корпус, № 90.

Получена большая партия
суконной и бумажной
МАНУФАКТУРЫ.

Имеются в продаже в любом количестве строительные материалы: стекло оконное, огнеупорный кирпич и глина, строевой войлок.

ЛЬНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ:

Парусина, мешки, мешечная ткань, веревка, канат смольный и бельный, рыболовные принадлежности. **Валяная обувь:** туфли и сапоги разных сортов и размеров. Павловские снобяные изделия: цепи якорные и поводковые, оцинкованная посуда. Купоросное и гарное масло. **ШОРНЫЙ ТОВАР.**

ДРЕВЕСНЫЙ КАРТОН.

Натровый хромпик, гарциусная колесная мазь высшего качества Нижегородских заводов.

Заготавливает: хлеб, шерсть, кожевье и пр. Государственным учреждениям и кооперативным организациям **СК И Д К А** и льготные условия платежа

ПРОДАЕТ:

Хозорганам,
кооперативам
и частн. лицам

МЫЛА

хозяйственные:

ядровое,

мраморные и др.

В. С. Н. Х.

Ц. Г. С. Н. Х.

Государственный мыловаренный завод

„ПРОЛЕТАРИЙ“

В гор. Царицыне н-В.

Амурская 1, телеф. № 103.

Покупка и продажа производится как за наличные, так и в порядке товарообмена. Заводоуправление гарантирует, что вырабатываемое на заводе мыло совершенно не разрушает ткани и не имеет в себе никаких посторонних примесей.

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

Заводоуправление.

Сало сырое,
сало техническое,
саломас,
мылонафт,
СОДУ
каустическую,
масла
растительные.

ПОКУПАЕТ:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГОРЧИЧНО-МАСЛОБОЙНЫЙ
ТРЕСТ

Правление в Царицыне на Волге.

Трест объединяет горчичные фабрики и маслобойн. заводы: „Заря“ (быв. Воронина), „Победа“ (б. Тейтельбаум), „Возрождение“ (б. Миллер), „Основатель“ (б. Глич, Knobloch), „Прогресс“ (б.б. Небесечетова, Фильберт, Вааг и Курносова).

Представительства имеются: в Москве, Ростове и Самаре. Условный адрес повсеместно: „Горчица“.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ:

горчичное и друг. культур масла высшего качества, а также горчичный порошок (Сарептская горчица) разных сортов насыпью, в ящиках и пакетах разных размеров. Продажа производится за наличные, инкассо, товарообмен и гарантированный кредит. Государственным и кооперативам — долгосрочный кредит.

ПОКУПАЕТ:

сырье — масличное семя разных культур и полуфабрикат паровой жмых (жолоб), а также требующиеся для производства вспомогательные материалы как-то: холст, мешки, оберточную бумагу, пергамент, шелковые нити, гвозди, проволоку, пломбы, крахмал, декстрин и др.

Прейс-куранты высылаются по первому требованию.

Правление.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

„Волго-Каспий-Лес“

Доводит до сведения госучреждений, кооперативов, частных лиц и прочих потребителей, что на своих центральных складах при лесопильных заводах в гор. Самаре, Царицыне и Астрахани имеет запас пиленных лесных материалов ходового ассортимента.

Кроме того „ВКЛ“ приступает к распиловке на тех же заводах поступающих из сплава в текущую навигацию бревен свыше 25.000.000 куб. футов тем самым сможет удовлетворить потребность потребителей в полном объеме. При этом „ВКЛ“ ставит в известность, что им разработаны самые льготные условия для покупателей лесоматериалов; срок поставки, качество товара и цены вне конкуренции!

В связи с прилавом больших партий сырья **до-военного качества**, заготовок мичуринской зямы, понижены цены на имеющиеся в наличии пиломатериалы с преис-курантных цен от 100% до 200% в зависимости от ассортимента товара и условий расчета.

Государственным учреждениям, кооперативам и коллективам рабочих и служащих **допускается краткосрочный кредит.**

АДРЕСА: Правления — Москва, Ильинка, Ипатьевский пер. д. 8. Царицынского Отделения — г. Царицын, Вязьинская ул. № 42. Тел. № 78. Телеграфный — „Волго-Каспий-Лес“.

Правление.

ТРАНСПОРТНО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ВОДНИКОВ

Царицынского района
(ТПО ВОДНИКОВ).

Правление: уг. Софийской и Базарной площ. **Имеет для продажи товаров лавки:** 1) уг. Софийской и Базарной площ., 2) у городских пристаней, 3) у Городского Перевоза Затонской стороны и 4) в Царицынском Затоне (при Красной Слободе). **Имеет свою пекарню** (в Красной Слободе) для выпечки ежедневно белого и ржаного хлеба. **Продает товары:** мучные, бакалейные, гастрономические, мануфактурные, галантерейные и др.

Партионная покупка и продажа разного рода товаров. Членам Кооператива при покупке скидки 50% на все товары. Подбор товаров широкого потребления и высокого качества. С июня м-ца с. г. открыт Приволжский Сад на углу Преображенской и Набережной ул. для водников и других посетителей. Буфет Приволжского Сада отпускает: обеды, порционно кушанья, ранние фруктовые воды и виноградные вина. Вина большой выбор. Принимаем заказов, отпуски на дома. Водникам 100% скидки. В саду играет музыка.

Цены на все вне всякой конкуренции.

Правление ТПО Водников.

ЦАРИЦЫНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРИ ЦАРГУБСОВНАРХОЗЕ

ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ

из своих магазинов в гор. Царицыне
нижеследующих товаров:

МАГАЗИН № 1 (базар 4-й ч., б. Никонова)
железо-скобян., пеньковых, москатель-
ных, химических, строительных, отопи-
тельно-осветительных и др. товаров и
материалов.

МАГАЗИН № 2 (базар 4-й ч., б. Казарова)
мануфактурных, бакалейно-колониаль-
ных, кожевенно-обувных, парфюмерных
и винно-гастрономических.

МАГАЗИН № 3 (базар 2-й ч. за Царицей)
железо-скобяных, пеньковых, москатель-
ных, бакалейно-колониальных, парфю-
мерных, винно-гастрономических и др.
**В ближайшие дни будет открыт
магазин № 4, б. Губанова.**

ЦАРПАЙТОРГ

Покупает и ведет заготовки:

хлебных продуктов, кожсырья, щетины, шерсти,
конского волоса, дубильного корья и др. видов
сырья, как за наличный расчет, так и путем
товарообмена, через кооперацию, госучреждения
и частных лиц. Получена большая партия с Ниже-
городской ярмарки: мануфактуры, сахарного
песку, рафинада и патоки.

Цены значительно ниже рыночных.

ПРОСЬБА ОБРАЩАТЬСЯ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ

в Управление Царпайторга (уг. Успенской и Александровской улиц, здание РСНХ).

ОБЪЕДИНЯЕТ: Завод «Красный
Октябрь» гвоздильно-проволочный завод
«Красная Застава», болто-заклепочный
имени «Ильча» (б. Валлос).

ПРОМЫШЛЕННОСТИ: горчично-
маслобойную, кожевенную, швейную и
полиграфическую.

Принимает на себя представительства
от госучреждений и кооперативных
организаций по реализации всякого рода
товаров на коммиссионных началах.

Царпайторгом приняты представитель-
ства: резинотреста на исключительную
продажу резиновых галош, Петроком-
треста на обувь фабрики «Скорострел». Имеются представители в главнейших
городах Республики.

Правление Царпайторга.

СЧАСТЛИВЦЫ!

Царицынская Контора
**ВСЕРОССИЙСКОГО
СИНДИКАТА**

„СОЛЬ“

Город Царицын, Столичные
номера, комната № 7.

Продажа соли всех
сортов с базискладов
в Царицыне, Урюпи-
но, Серебряково, Ду-
бовке и др. местах.

Госорганам, коопера-
ции, а также и част-
ным лицам допу-
скается кредит.

Джентльмен:—Костюмы Царгубодежды
мне придают необыкновенную солидность...
Мой успех среди женщин вполне обеспечен!!!

Молодая дама:—Благодаря покупке
изящных костюмов в Царгубодежде я вы-
шла замуж...Наконец-то я счастлива!

Г
Л
О
Б
О
Д
Е
Ж
Д

**ОТДЕЛ
Техническ. Предприятий**

доводит до сведения государ-
ственных учреждений, торговых
фирм и частных лиц, желающих

**поместить
рекламные надписи
(плакаты)**

и всякого рода объявления на
видных местах, нурсирующих
по г. Царицыну вагонов трам-
вая, за соответствующими усло-
виями обращаться письменно
или же устно в Управление
Трамвая при Дено.

**Гвоздильно-проволочный завод
„Красная Застава“**

Царицынского Г.С.Н.Х. (бывш.
Серебрякова), Царицын и-Волге,
Воронежская ул. № 12. Телефо-
н № 46. Телеграфный адрес:
Царицын, завод Красная Застава.
**Вырабатывает и про-
дает** проволоку обожженную и
светлую, от № 1 до 30, гвозди
проволочные всех размеров и
фасонов, гвозди резные-обойные,
гвозди морзкин-одворакни, гвозди
конно-подковные, шпильки са-
ложные, шайбы, заклепки, ушко
ведерное, петли американские и
крестьянские для дверей и окон.
Качество высокое: подкованное
и светлое. Цены всегда ниже
других заводов. **Покупает**
проволоку черную-катаную, же-
лезно, сталь, инструменты, ремни,
купоросное масло, волоочильные
доски и прочие технические
материалы. Заводуправление.

Универсальн. Оптово-Розничн. Магазин
Царицынский Торговый Отдел Центрального
Управления Продовольственным Хозяйством

„ЦУПРОДХОЗ“

базарная площадь, бывший магазин Смирнова.
Телефоны: Главного магазина-конторы—271,
отделен.—2-264; отдел. 3.

ПРОИЗВОДИТ ИЗ СВОИХ МАГАЗИНОВ ПРОДАЖУ СЛЕДУЮЩИХ ТОВАРОВ:

МАНУФАКТУРНЫХ:
хлопчато-бумажные, льня-
ные ткани разных фабрик.
В большом выборе
суконные, шерстяные и
друг. товары.
Платки, фуфайки, трикотаж.

БАКАЛЕЙНЫЕ ТОВАРЫ:
кондитерские изделия
фабрик бывш. Эйнем, Абра-
мова и др.
Чай, кофе, какао,
сахар рафинад, сахарный пе-
сок, рис, курага, изюм, и дру-
гие бакалейные товары.
МАКАРОНЫ, ВЕРМИШЕЛЬ.

ТАБАЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ:
полный ассортимент
Ростовских, Украинских и Мос-
ковских
табачных изделий
быв. фабр. Асмолова, Кушна-
рева, Габай, Ява, Лаферм По-
пса и др

Винно-Гастроном. товары
собственный разлив
**ЛУЧШИХ
ВИНОГРАДНЫХ
ВИН**
подвалов и винделей
Кавказа.

ПОКУПАЕТ
разного рода
ЗЕРНОПРОДУКТЫ
как за наличный расчет,
так и в товарообмен.

Главный магазин—1; отделение за Царицей—2; склад винного разлива—3; в Себрякове—4

ХЛЕБНЫЕ СЫПКИ: Урюпино, Филоново, Арчеда, Себряново, Котельниково, Чирская.

Во всех отделениях Цупродхоза цены безусловно ниже рыночных в чем просим публику убедиться посетив наш главн. магазин и его отделения.

Государственный Царицынский
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД
„КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ“.

В Царицыне на Волге.

Почтовый адрес: Царицынский завод „Красный Октябрь“.
Телеграф. „ Царицын, завод „Красокийбрь“.

ИЗГОТОВЛЯЕТ И ПРОДАЕТ: железо сортовое (круглое, квадратное, полосовое, шпильное, обрубное, угловое равно- и неравно-стороннее, шаблонное, проволоку и специальное гвоздильное), листовое (универсальное, резервуарное и котельное), кровельное и оцинкованное (железо разных развесов и ПАРСОВОЕ, сталь (осевую поковочную, рессорную, вагонную и инструментальную), фасонные отливки (чугунные, стальные, бронзовые, а также медные), кузнечные поковки, модели (деревянные и чугунные), болты и заклепки, лопаты (длинногибкие, франкфуртские, и баластные). Разные механические изделия по чертежам. Накладки и подкладки железнодорожные. **ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ:** постройку и сборку мостовых ферм, резервуаров и других котельных работ. **ПОКУПАЕТ:** чугуны передельные и литейные, лом стальной, железный, чугунный и медный, огнеупорные материалы, железные и ферро-сплавы, разные вспомогательные материалы, как-то: трубы газовые и выметарные, водопроводную и паропроводную арматуру и электро-материалы и арматуру.